

На правах рукописи

Алихаджиева Инна Саламовна

**ПРОСТИТУЦИЯ КАК СОЦИАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ:
УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ
ПОСЛЕДСТВИЯ**

Специальность 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Москва — 2021

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции» (РПА Минюста России).

Научный консультант: доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ, почетный работник высшего профессионального образования РФ
Лопашенко Наталья Александровна

Официальные оппоненты: **Антонян Юрий Миранович,** доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет», кафедра уголовного права и процесса, профессор

Рарог Алексей Иванович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)», кафедра уголовного права, профессор

Пудовочкин Юрий Евгеньевич, доктор юридических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», кафедры уголовного права, профессор

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»

Защита диссертации состоится 14 октября 2021 года в 12⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета Д 229.001.01, созданного на базе ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», по адресу 117638, г. Москва, ул. Азовская, д. 2, корп. 1, зал заседаний диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)» и на сайте <http://rpa-mi.ru>.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2021 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

З. В. Каменева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Происходящие в России на протяжении нескольких десятилетий процессы трансформации социальной структуры общества в условиях спада экономики, рост социально-экономического неравенства населения, либерализация традиционных ценностей и распространение культуры потребления способствовали утрате нравственных ориентиров и эскалации социальных проблем, среди которых проституция. Еще в 1976 г. К. К. Горяинов, А. А. Коровин и Э. Ф. Побегайло впервые представили анализ социальных корней проституции в капиталистическом обществе. Через 40 лет после выхода этой работы, подтверждая актуальность и значимость исследований проституции, Э. Ф. Побегайло пришел к выводу о наличии всех условий для ее воспроизводства и в российском обществе.

Проституция является первопричиной образования и тотального разрастания в Российской Федерации (далее — РФ) подпольного рынка коммерческого секса как теневого сегмента секс-индустрии. Высокая доходность услуг, эксплуатирующих сексуальность человека, так называемый феномен монетизации тела, требует изыскания нетрадиционных форм удовлетворения спроса на них в обществе потребления. А потому воспроизводство секс-индустрии обеспечивается противоправными способами обновления ее контингента с модернизацией ее стратификационных групп (детская, мужская, служебная, воинская проституция и др.), предложением нового суррогата сексуальности, в том числе с использованием кибертехнологий в условиях пандемии по всему миру (веб-каминг), и других специфических услуг (торговля девственностью). Многопрофильность незаконного предпринимательства поддерживается преступными формированиями, в том числе международными, установившими монополию на сексуальную эксплуатацию. В обороте организованной проституции с мощной коррупционной поддержкой находятся и официальные структуры: сотрудники правоохранительных органов, визовых, миграционных и таможенных служб и пр.

Рекрутинг значительной части населения в оказание платных сексуальных услуг, организованное посредничество, получение услуг детской проституции и сопутствующие им массовые нарушения прав человека — преступления, составляющие содержание преступности как части глобальной секс-индустрии. В Уголовном кодексе РФ (далее — УК РФ) она получила свое выражение в составах, предусматривающих ответственность за вовлечение в занятие проституцией, получение сексуальных услуг несовершеннолетнего и организацию занятия проституцией (ст. 240–241 УК РФ).

Несмотря на фиксируемые в последние годы официальной статистикой стабилизацию и некоторое снижение количества выявленных по ст. 240–241 УК РФ преступлений, их социальная опасность определяется не столько величиной, сколько ущербом от них. Новые угрозы, порождаемые незаконным оборотом сексуальных услуг, — транснационализация эксплуатации проституции, ее трансформация в высокодоходную организованную индустрию, массовая виктимизация социально уязвимых категорий граждан, в том числе посредством всемирной интернет-коммуникации, и др. — обуславливают необходимость активного поиска и внедрения оптимальных средств противодействия сексуальной эксплуатации в форме проституции. Ее актуализирует прежде всего недостаточный предупредительный потенциал действующих уголовно-правовых норм (ст. 240–241 УК РФ), что подтверждается несоответствием числа выявленных преступлений количеству лиц, занимающихся проституцией и осужденных за организацию занятия ею, торговлю людьми в целях сексуальной эксплуатации.

Многочисленные редакционные правки не устранили неопределенность и оценочность составообразующих признаков преступлений, предусмотренных ст. 240–241 УК РФ, допускающих их различное толкование. Потребность в оптимальной криминализации и терминологической ясности исследуемых составов, отмечаемая и экспертами-правоприменителями (79,4 %), объективно вызывает необходимость восполнить имеющиеся пробелы научно обоснованными предложениями по совершенствованию уголовного закона и правоприменительными рекомендациями. Существует и проблема унификации преступлений, которые связаны с проституцией и которые по международному праву признаны сексуальной эксплуатацией человека. И потому представляется актуальным анализ теоретических и прикладных проблем реализации ответственности за рассматриваемые преступления на фундаментальном уровне для разработки целостной научно обоснованной концепции противодействия связанной с проституцией и другими формами сексуальной эксплуатации преступности (далее — концепция) с учетом исторического и мирового опыта и во исполнение международных обязательств России.

Во многом причиной существования организованной индустрии сексуальной эксплуатации человека является и неэффективность действующей многие десятилетия модели административно-правового контроля проституции по удержанию ее в социально терпимых границах, что косвенно подтверждают многомиллионные объемы продажи сексуальных услуг. Современные методы борьбы правоохранительных органов с проституцией и порождаемой ею преступностью основаны на кампанийском, бессистемном проведении оперативно-розыскных мероприятий по пресечению массового предложения сексуальных услуг и выявлению причастных к преступному секс-бизнесу лиц, привлечение к уголовной ответственности которых не всегда имеет реальную перспективу.

Необходим новый подход органов правопорядка к предупреждению связанной с проституцией преступности на основе научно обоснованных знаний о ее состоянии (криминологической характеристике), на получение которых в том числе направлено настоящее исследование.

Феномен проституции нуждается в многоплановых научных исследованиях и в целях определения стратегии государственной политики в отношении самого явления, рациональности юридической ответственности за проституцию в контексте мировой и российской тенденции смягчения моральных и правовых норм в отношении коммерческого секса по свободному волеизъявлению. Из этого актуализируется компаративистский анализ действенности уголовно-правового запрета, оптимизированного автором по моделям политики в отношении проституции (аболиционизм, регламентизм, прогибационизм). Все это свидетельствует о наличии научно и социально обусловленной потребности в комплексном диссертационном исследовании обозначенных проблем, во многом до настоящего времени не решенных уголовно-правовой и криминологической наукой.

Степень научной разработанности. Комплексный характер темы диссертационного исследования обусловил использование нескольких групп научных источников при его написании.

Первую группу образуют исследования вопросов уголовно-правовой оценки преступлений, связанных с проституцией, и их отграничения от прочих деяний. Им посвящены работы Р. А. Арсланбековой, С. Ш. Ахмедовой, Л. И. Беляевой, А. И. Бойко, К. В. Бубона, В. В. Воронина, А. А. Габани, А. М. Герасимова, Н. В. Герасимова, О. А. Гоноченко, В. Н. Додонова, А. А. Жинкина, Д. Я. Зайдиевой, Н. А. Исаева, Н. Г. Кадникова, О. С. Капинус, И. И. Карпеца, В. С. Комиссарова, В. Н. Кудрявцева, Н. Ф. Кузнецовой, С. В. Максимова, Е. Г. Маныч, Е. Б. Мизулиной, Е. В. Миллерова, А. В. Наумова, С. И. Никулина, А. М. Нур-

мухаметовой, В. В. Палий, Г. Т. Пачулии, О. А. Петряниной, Э. Ф. Побегайло, Я. В. Подгайновой, М. П. Полянской, Ю. Е. Пудовочкина, А. И. Рарога, А. С. Романова, В. Ю. Савина, Е. А. Старкова, Ю. М. Ткачевского, А. А. Ткаченко, Ю. Г. Торбина, Ю. В. Трунцевского, Н. В. Ухановой, Е. Н. Федки, С. В. Шамкова, А. Е. Шпакова, Е. И. Цымбала, А. И. Чучаева, А. А. Энгельгардта и др.

Особый вклад в разработку научных представлений о феномене проституции и криминологических проблемах противодействия связанным с ней преступлениям внесли зарубежные и российские ученые-юристы: А. И. Долгова, С. М. Иншаков, Ч. Ломброзо, В. С. Минская, Г. И. Чечель, В. Е. Эминов и др., труды которых отнесены ко второй группе.

Третья группа представлена научными исследованиями Н. В. Буровой, В. Н. Быкова, С. К. Глинкиной, М. Делла Джусты, М. Г. Завельского, Э. Корна, А. К. Моденова, С. Строма, М. Томмазо, Е. А. Федоровой, Л. Эдлунда и др. по вопросам экономической теории и моделирования проституции.

Четвертую группу составили публикации по социологии девиантного поведения М. И. Арсеньевой, В. Ф. Анурина, Л. Н. Башмаковой, Е. Н. Бутенко, Ю. Г. Карпухина, Г. И. Козловой, Г. У. Курмановой, А. В. Меренкова, К. А. Мокина, М. Н. Никитиной, В. В. Розанова, Е. Н. Фетисовой, Н. В. Ходыревой и др.

Пятая группа включает работы по истории проституции, написанные С. Аколиным, Д. Д. Ахшарумовым, В. М. Броннером, А. Г. Быковой, Л. А. Василевским, П. А. Грациановым, А. И. Елистратовой, Н. А. Зоткиной, А. М. Коллонтай, М. И. Кузнецовым, М. П. Манасиным, В. О. Манасиным, Н. Б. Левиной, П. И. Обозненко, С. Е. Паниным, М. И. Покровской, А. И. Поспеловым, А. Х. Сабининым, Е. Н. Тарновским, А. Ю. Токмачевой, В. В. Тютюником, Х. М. Чарыховым, А. И. Чудновым, М. В. Шкаровским и др.

В шестую группу входят научные труды по медико-социальным аспектам коммерческого секса, подготовленные А. А. Антоньевым, Б. Т. Глухеньким, Г. Б. Дерягиным, А. С. Киселевым, В. Г. Коляденко, О. К. Лосевой, В. С. Мыскиным, М. Р. Нашхоевым, И. И. Приклонским, Г. Ф. Романенко, В. И. Стародубовым, В. И. Степаненко, О. В. Тараскиным, А. В. Федотовым, А. В. Шумовым и др.

В седьмой группе представлены философские исследования проблем нравственности и морали, авторами которых являются С. С. Алексеев, Г. Еллинек, Ю. Г. Ершов, А. С. Кобликов, К. А. Кузнецов, П. И. Новгородцев, В. С. Соловьев, Л. Н. Толстой, Е. Н. Трубецкой, Н. И. Хлебников, О. И. Цыбулевская, Б. Н. Чичерин, А. Ф. Шишкин, А. С. Яценко и др.

Несмотря на высокую теоретическую ценность проведенных исследований, на современном этапе развития науки российского уголовного права и криминологии доктринальные разработки по изучаемой проблематике могут быть охарактеризованы как несистемные и фрагментарные. Ни в одной работе комплексно, не изолированно друг от друга и целно не исследовались уголовно-правовые и криминологические проблемы противодействия преступлениям, связанным с проституцией; либо их основанием явился эмпирический материал, который в силу высокого динамизма социальной жизни не может быть использован в современный период; либо их содержание представлено без системного анализа международного, зарубежного, российского конституционного, административного законодательства.

На уровне докторских были подготовлены диссертации Н. А. Исаева, Р. Б. Осокина, В. И. Коваленко, однако теоретико-правовые основы уголовной ответственности за преступления, предусмотренные ст. 240–241 УК РФ, не являлись предметом отдельного концептуального исследования и затрагивались в какой-то степени в комплексе с прочими посягательствами. Глубокому и обстоятельному исследованию не подвергались ошибки законодательного конструирования норм, призванных противодействовать сексуальной

эксплуатации в форме проституции, оказывающие негативное влияние на качество правоприменения, а отсюда и средства их устранения для повышения техники законодательной регламентации и правоприменительной эффективности.

Не сформирован понятийно-категориальный аппарат: нет унифицированных уголовно-правовых дефиниций проституции, сексуальных услуг, сексуальной эксплуатации, эксплуатации в форме занятия проституцией и других определенных и терминов, что требует позитивного реагирования науки уголовного права. Не разработаны и меры предупреждения преступлений, не охватываемых исключительно ст. 240–241 УК РФ, с учетом их корреляции с проституцией, стимулирующей различные формы криминального предпринимательства, основанного на оказании коммерческих сексуальных услуг. Представленная диссертационная работа является попыткой восполнения пробелов, обусловленных отсутствием комплексного подхода к исследованию проституции и связанных с ней преступлений, противодействия им не только с позиции теории, но и правоприменительной практики, сформированной в следственно-судебных органах по этим преступлениям за 21 год.

Объектом исследования является проституция как криминально-криминальный феномен и общественные отношения, возникающие в сфере противодействия связанным с проституцией преступлениям, как наиболее негативному ее последствию.

К предмету исследования относятся:

- международные правовые акты;
- современное уголовное и административное законодательство, а также нормы иных правовых актов;
- исторические памятники уголовного права России;
- нормы уголовного законодательства зарубежных стран о преступлениях, связанных с проституцией;
- законопроектные разработки по проблемам правового регулирования сферы, связанной с коммерческими сексуальными отношениями;
- акты толкования уголовного закона, опубликованная следственно-судебная практика по изучаемой категории дел, материалы уголовных дел, постановления об отказе в возбуждении уголовного дела;
- официальные статистические данные о состоянии, динамике, структуре и уровне исследуемого вида преступности;
- обобщенные результаты социологических опросов населения, экспертов, лиц, оказывающих платные сексуальные услуги, проведенных диссертантом и другими авторами;
- монографии, комментарии, учебники, пособия, статьи и др. по исследуемой проблеме.

Целью диссертационной работы является систематизация, углубление знаний о проституции как социальном явлении и его уголовно-правовых и криминологических последствиях и получение нового знания об этом феномене; разработка концептуальных положений уголовно-правовой теории и криминологической науки по предупреждению преступлений, связанных с проституцией, отвечающей современным политическим, идеологическим, правовым и социально-экономическим условиям России.

Цель определяет уточнение и формулирование на основе новой научной информации дефиниции, признаков, функций и детерминант проституции; выявление теоретических, законодательных и правоприменительных проблем уголовной ответственности за преступления, связанные с проституцией, касающихся их криминализации, дифференциации уголовной ответственности и квалификации, и разработку предложений по их решению; обоснование построения обновленной модели преступлений, связанных с проституцией,

и изменений редакции соответствующих уголовно-правовых норм; выявление и раскрытие криминологических особенностей преступлений, связанных с проституцией, и подготовку практических рекомендаций по совершенствованию мер противодействия им.

Для достижения цели диссертационного исследования были поставлены следующие **задачи**:

- изучить нормы нравственности и уголовного права с позиции их взаимосвязи и взаимодействия для понимания нравственности как объекта уголовно-правовой охраны;

- провести оценку теоретических определений проституции и выработать ее научно обоснованную дефиницию, выделить присущие ей признаки и функции для формулирования эффективной стратегии ограничения ее негативных последствий;

- разработать терминологический аппарат для формализации затрагивающих область сексуальных отношений понятий сексуальной услуги, действий сексуального характера, сексуальной эксплуатации и др., определить их признаки и формы, а также соотношение и разграничение с проституцией;

- исследовать в сравнительно-историческом аспекте развитие уголовного и административного законодательства досоветской России, РСФСР, СССР и Российской Федерации об ответственности за проституцию и преступления, связанные с ней;

- рассмотреть в процессе компаративистского исследования конструкцию изучаемых составов, особенности ответственности по уголовному законодательству зарубежных стран и выявить наиболее удачные решения для оптимизации российского уголовного закона;

- определить содержание уголовной политики противодействия преступлениям, связанным с проституцией, на современном этапе, и предложить ее авторскую стратегию;

- проанализировать теоретические, законодательные и правоприменительные проблемы реализации уголовной ответственности, связанные с криминализацией, дифференциацией и квалификацией рассматриваемых преступлений, и предложить их научно аргументированное решение;

- дать криминологическую характеристику рассматриваемого вида преступности и иных преступлений, совершаемых в сфере проституции, личности виновного и установить типологические признаки потерпевших с учетом особенностей их виктимизации, на основе которых сформулировать меры противодействия связанным с проституцией преступлениям.

Методология и методика исследования. Методологический базис диссертации представлен системным подходом, позволившим рассматривать общественные отношения по противодействию преступлениям, связанным с проституцией, во взаимосвязи с уголовным законодательством об ответственности за их совершение, правоприменительной практикой и современным состоянием этого вида преступности.

Методика исследования включает общенаучные (системно-структурный, анализ и синтез, обобщение и др.) и частнонаучные (формально-юридический, статистический, историко-правовой, сравнительно-правовой, документальный, конкретно-социологический (анкетирование, интервьюирование, контент-анализ и др.)) методы познания социально-правовой действительности. Для обеспечения достоверности и обоснованности выводов использовались диктуемые особенностями характера объекта и предмета исследования достижения других наук (социологии, философии, истории, экономики, медицины и др.).

Нормативной базой исследования служат международно-правовые акты, решения Европейского суда по правам человека, Конституция РФ, федеральные

законы, дореволюционное, советское и современное уголовное законодательство, уголовное законодательство стран СНГ и других зарубежных государств, административное, гражданское, налоговое, трудовое законодательство, указы Президента РФ, нормативные акты Правительства РФ, Генеральной прокуратуры РФ, Министерства внутренних дел РФ и других ведомств.

Теоретическая основа исследования представлена научными трудами по общей теории права, международному, конституционному, уголовному, административному, уголовно-процессуальному праву, теории прав человека, криминологии, истории, философии, социологии, медицине, экономике, психологии и другим отраслям науки.

При формулировании теоретических положений и практических рекомендаций по исследуемой проблематике автором использованы труды отечественных и зарубежных ученых по философии (В. В. Розанов, И. В. Михайловский и др.), экономике (М. И. Левин, Е. В. Покатович и др.), истории (Б. И. Бентовин, И. Блох, М. Н. Зюбан, Н. К. Мартыненко и др.), социологии (И. Ванвезенбек, С. Вильямсон, М. К. Горшков, С. И. Голод, И. А. Голосенко, И. С. Кон, К. Оверолл, К. Стерк, В. В. Романенко, М. М. Русакова, Ф. Э. Шереги и др.), конституционному праву (В. И. Крусс, М. А. Лаврик, О. Т. Сланов и др.), уголовному праву (М. М. Бабаев, М. Ю. Буряк, А. П. Дьяченко, Л. Д. Ерохина, А. Н. Игнатов, Р. Б. Осокин, И. В. Пантохина, Э. Ф. Побегайло, М. А. Селезнев, А. М. Смирнов, В. С. Соловьев, А. А. Станская, В. В. Сучкова, С. В. Тасаков, С. Я. Улицкий, О. И. Цоколова, А. Е. Шалагин, С. В. Шлык и др.), административному праву (О. А. Дизер, С. Н. Красуля и др.) и криминологии (Н. А. Аверина, Ю. М. Антонян, А. А. Гаджиева, Я. И. Гилинский, В. И. Ко-валенко и др.). Теоретико-правовым фундаментом диссертационного исследования также явились упомянутые ранее работы отечественных и зарубежных ученых.

Эмпирическую базу исследования составили:

- результаты анализа опубликованной судебной практики Верховных Судов РФ, РСФСР и СССР по уголовным делам и решений Конституционного Суда РФ, арбитражных судов, судов общей юрисдикции за 1997–2020 гг.;

- данные изучения по специально разработанной автором методике 560 архивных уголовных дел по преступлениям, связанным с проституцией, рассмотренных судами РФ за 2003–2020 гг.;

- 2 103 приговора по рассматриваемым преступлениям за 1997–2020 гг., размещенные в открытом доступе на сайте Государственной автоматизированной системы РФ «Правосудие» (далее — ГАС «Правосудие») и веб-сайтах федеральных судов, а также полученные по авторскому запросу из 37 субъектов РФ;

- 160 постановлений следственных подразделений СУ СК РФ, МВД России об отказе в возбуждении уголовного дела по ст. 240–241 УК РФ за 2010–2020 гг.;

- результаты двух авторских социологических обследований 890 человек (анкетирование, в том числе с привлечением технологии *e-mail* опроса), проживающих в Курской, Московской, Нижегородской, Пензенской, Саратовской, Тамбовской и Ульяновской областях, Краснодарском и Ставропольском краях, городах Москве и Саратове, на предмет изучения мнений различных социальных групп населения о проституции и отношении к этому явлению в 2005–2008, 2015–2018 гг. (*прил. 10*);

- данные конкретно-социологического исследования, в ходе которого опрошено и проинтервьюировано 220 экспертов (оперативных сотрудников, следователей СУ СК РФ, подразделений МВД России, дознавателей, прокуроров, судей, адвокатов, преподавателей и научных сотрудников высших образовательных учреждений) за 2017–2020 гг. в 16-ти субъектах РФ (Республике Дагестан, Волгоградской, Калужской, Курской, Московской, Нижегородской, Пензенской,

Саратовской, Тамбовской, Тульской, Ульяновской, Ярославской областях, Краснодарском и Ставропольском крае, городах Москве и Саратове) (прил. 11);

- данные, полученные по итогам личного анкетирования и онлайн-опроса через сайты, предлагающие коммерческие сексуальные услуги, и закрытые сообщества, 106 лиц, оказывающих коммерческие сексуальные услуги, в 2005–2008, 2015–2018 гг. (прил. 12);

- статистическая отчетность о регистрации и рассмотрении исследуемых преступлений, осужденных лицах и видах наказания за 1997–2020 гг., размещенная на сайте Судебного департамента при Верховном Суде РФ, ГИАЦ МВД России, а также полученная по запросу автора из управлений Судебного департамента, министерств и управлений внутренних дел всех субъектов РФ;

- иные статистические сведения по рассматриваемым преступлениям и правонарушениям (ст. 6.11, 6.12 КоАП) в РФ, в том числе учитываемые Федеральной службой государственной статистики (далее — Росстат), за период 1997–2020 гг., справки, отчеты, обзоры правоохранительных органов и судов и другие материалы;

- данные общенациональных социологических опросов и интернет-ресурсы;
- эмпирические исследования других авторов, опубликованные в научной литературе и периодической печати.

Научная новизна диссертации состоит в том, что она является первым комплексным, системным и логически цельным исследованием, по итогам которого получено новое знание о проституции как социальном, правовом и криминологическом явлении и ее уголовно-правовых и криминологических последствиях, сформулирована совокупность новых результатов и положений, касающихся преступлений, связанных с проституцией, разработана авторская концепция их предупреждения.

На основании впервые обобщенного правотворческого и правоприменительного опыта, сложившегося за 21 год по преступлениям, связанным с проституцией, в работе сформулирован проект теоретически и социально-криминологически обоснованного совершенствования действующих и предлагаемых для криминализации уголовно-правовых норм (реалистичный) с позиции запрета проституции (прил. 1).

В долгосрочной перспективе выделен предпочтительный (оптимистичный) с точки зрения автора сценарий легализации проституции как способа противодействия ее негативным последствиям, при котором проектируется иная система общественно опасных деяний, связанных с проституцией. В проекте нашел отражение новый подход к формированию системы предупреждения этого вида преступности, сформулированы концептуальные основы политики государства в отношении такого явления, как проституция, и комплекс законодательных мер в области правовой, социальной и криминологической нейтрализации ее негативных последствий.

На защиту выносятся основные положения, конкретизирующие **новизну диссертационного исследования, которые определяются его целями и задачами:**

I. Предложения теоретического характера по совершенствованию уголовно-правовых основ противодействия преступлениям, связанным с проституцией.

1.1. Обосновывается, что концепция противодействия преступлениям, связанным с проституцией, должна быть сформулирована на основе нового подхода к определению их объекта. В качестве такового предлагается считать половую неприкосновенность и половую свободу личности как благ, первоначально подвергающихся угрозе и претерпевающих вред.

1.2. Установлено и аргументировано, что наиболее общественно опасной формой посягательства на половую неприкосновенность и половую свободу личности посредством многократного его нарушения является сексуальная

эксплуатация человека. Для концептуального единства уголовной ответственности и на основе международных стандартов предлагается выделить сексуальную эксплуатацию как наиболее общественно опасную форму нарушения права на половую неприкосновенность и половую свободу личности с переименованием гл. 18 «Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности, а также способствующие сексуальной эксплуатации» УК РФ.

1.3. Разработан на основе анализа международного и зарубежного уголовного права понятийно-категориальный аппарат для устранения пробелов в используемой в уголовном законе терминологии, однако не определенной конкретно.

Под проституцией предлагается понимать возмездную на договорной основе, систематическую и внебрачную деятельность лица любого пола по оказанию сексуальной услуги другому лицу для удовлетворения его половой потребности независимо от профессионализма, эмоционального отношения к нему или его половой принадлежности, формы вознаграждения, способа и момента его передачи.

Сексуальной эксплуатацией предлагается признавать использование против или помимо воли человека его сексуальности или сексуальных способностей для удовлетворения собственных или иного лица потребностей сексуального характера в целях получения дохода или выгоды неимущественного характера.

Под эксплуатацией проституции предлагается понимать присвоение полностью или частично полученных от оказания сексуальных услуг доходов посредством использования сексуальных способностей против или помимо воли человека за денежное или любое другое вознаграждение или без такового.

Сексуальное рабство — это извлечение дохода или выгоды неимущественного характера от использования сексуальности или сексуальных способностей человека с применением полномочий, свойственных праву собственности, а также различных способов, препятствующих прекращению эксплуатации, независимо от согласия на нее.

Право на защиту от сексуальной эксплуатации означает право на защиту от использования сексуальности или сексуальных способностей человека против или помимо его воли в проституции, порнографии или иных формах сексуальной деятельности в целях получения дохода или выгоды неимущественного характера как нарушающего половую неприкосновенность и половую свободу.

1.4. Представлена авторская классификация признаков проституции: обязательные (главные, существенные) и факультативные (второстепенные, несущественные); внешние (объективные) и внутренние (субъективные).

К обязательным признакам проституции относятся систематичность, возмездность, внебрачный характер; к факультативным — профессионализм, половая принадлежность, добровольное либо принудительное (помимо или против воли) оказание сексуальных услуг, наличие (отсутствие) эмоций, чувств.

Внешние (объективные) признаки проституции подразделяются по содержанию проституционного акта; продолжительности; способу вторжения в сексуальную сферу личности; половой принадлежности сторон проституционного акта; характеру сексуальной связи. Внутренние (субъективные) признаки проституции делятся на личностно-мотивирующие (личностно-стимулирующие) и безмотивные (личностно-нейтральные); личностно-профессиональные (индивидуальные); личностно-эмоциональные; личностно-волевые.

1.5. Доказано, что проституция выполняет социально позитивные и социально негативные функции. К социально позитивным функциям относятся функция половой социализации, функция снижения сексуального насилия; сексуальные (функция сексуальной самореализации, сексуального выбора,

сексуальной компенсации); экономические (финансовая, функция экономической адаптации); психологические (функции замещения, психотерапии); релаксационные и культурно-исторические. Социально негативными функциями (дисфункциями) являются функция воспроизводства преступности и других социальных девиаций; экономические (функция регулирования теневого сектора экономики; функция экономического инноваторства; аллокационная функция); медицинские (функция воспроизводства репродуктивных девиаций; эпидемическая функция); психологические (функция воспроизводства психо-социального нездоровья).

1.6. Установлено, что виды деятельности для удовлетворения потребностей сексуального характера классифицируются на две группы: 1) использующие сексуальные способности человека (проституция, порнография как участие в создании порнографической продукции в качестве актера); 2) использующие сексуальность человека (эротические танцы, секс по телефону, эротический массаж, киберсекс, вебкаминг).

Как услуги виды деятельности для удовлетворения потребностей сексуального характера делятся на следующие: 1) сексуальные услуги (услуги сексуального характера), связанные с использованием сексуальных способностей человека в соответствии с примечанием к ст. 240¹ УК РФ (проституция); 2) услуги, связанные с использованием сексуальности человека (эротические танцы, «секс по телефону», эротический массаж, киберсекс, вебкаминг).

В зависимости от правового режима виды деятельности для удовлетворения потребностей сексуального характера разделены на: 1) легальные (не подпадающие под юридический запрет) (эротические танцы, секс по телефону, эротический массаж, киберсекс, вебкаминг); 2) нелегальные (не допущенные к свободному обороту) (проституция, порнография).

По содержанию виды деятельности для удовлетворения потребностей сексуального характера сгруппированы следующим образом: 1) связанные с половым актом и другими сексуальными действиями (проституция, порнография); 2) не связанные с половым актом и другими сексуальными действиями (эротические танцы, секс по телефону, эротический массаж, киберсекс, вебкаминг).

1.7. Аргументирован вывод о том, что сексуальная эксплуатация человека может осуществляться против или помимо его воли в следующих формах: проституция, порнография, иные (эротические танцы, секс по телефону, эротический массаж, киберсекс, вебкаминг).

1.8. Определено понятие уголовной политики противодействия преступлениям, связанным с проституцией, как деятельности уполномоченных государственных органов, выражающейся в использовании уголовно-правовых средств для ограничения вреда, причиняемого проституцией общественным отношениям, путем установления в уголовном законе запретов на деяния, связанные с проституцией, наказания и иных мер принуждения в отношении лиц, виновных в их совершении (или депенализации), а также в осуществлении их предупреждения.

II. Предложения по законодательному совершенствованию уголовно-правовых основ противодействия преступлениям, связанным с проституцией, и совершенствованию судебного толкования и правоприменительной практики.

2.1. Обоснованы для оптимизации уголовно-правового механизма охраны половой неприкосновенности и половой свободы личности на основе удачного законодательского опыта зарубежного законодателя по противодействию сексуальной эксплуатации, международной и российской уголовно-правовой практики:

1) новая систематизация преступлений, составляющих гл. 18 УК РФ, основанная на авторской идее нового объекта преступлений, предусмотренных ст. 240–241 УК РФ:

- преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности (ст. 131–135 УК РФ);

- преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности, способствующие сексуальной эксплуатации (в новой нумерации ст. 135¹–135¹⁰ УК РФ).

2) новая редакция составов преступлений, предусмотренных ст. 240, 240¹ и 241 УК РФ, с дифференциацией уголовной ответственности с учетом признаков деяния, потерпевшего и субъекта преступления (в новой нумерации ст. 135¹ «Вовлечение в занятие проституцией или принуждение к продолжению занятия проституцией», ст. 135² «Получение услуг детской проституции», ст. 135³ «Организация занятия проституцией», ст. 135⁴ «Содержание или систематическое предоставление помещения (места) для занятия проституцией») (см. *прил. 1*, проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации»);

3) криминализация посредничества в занятии проституцией, содействия занятию проституцией за границей, принуждения к занятию иными формами сексуальной деятельности (проектируемые ст. 135⁵–135⁷ УК РФ) (см. *прил. 1*, проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации»).

2.2. Сформулированы рекомендации по квалификации преступлений, связанных с проституцией, в их действующей редакции (см. *прил. 2*, проект постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о вовлечении в занятие проституцией, получении сексуальных услуг несовершеннолетнего и организации занятия проституцией»).

III. Предложения теоретического характера по совершенствованию криминологических основ противодействия преступлениям, связанным с проституцией.

3.1. Выделен новый вид преступности (проституционная) и разработано ее определение как исторически изменчивого, негативного, относительно массового, устойчивого, самостоятельного, имеющего ярко выраженную специфику вида преступности, представляющего собой совокупность (систему) преступлений, обусловленных проституцией, сопутствующих и (или) способствующих ей, совершенных на определенной территории за определенный временной промежуток.

3.2. Предложена новая криминологическая классификация преступлений по характеру прямой (непосредственной, обязательной) и косвенной (опосредованной, вероятностной) их корреляции с проституцией с выделением двух групп: связанные с проституцией; сопутствующие и (или) способствующие ей.

3.3. Стратегия виктимологической профилактики преступлений, связанных с проституцией, дополнена следующими положениями:

3.3.1. доказано, что проституирование и его организация как виды незаконной деятельности являются объективно существующими детерминантами преступлений против участников нелегального сектора коммерческого секса и должны признаваться виктимогенными факторами. Стратегия принадлежность к секс-индустрии актуализирует конкретную модель противоправного поведения, формирует мотивацию, характер и возможные последствия посягательства против этой группы потерпевших;

3.3.2. установлено, что причастность к сектору нелегального коммерческого секса увеличивает виктимность следующих категорий:

- лиц, занимающихся проституцией;

- лиц, организующих или иным образом содействующих занятию проституцией (организаторы, водители, охранники, администраторы, диспетчеры и др.);
- потребителей сексуальных услуг;
- представителей социального окружения лиц, указанных в п. 1–3, которым прямо или опосредованно причиняется вред (вторичные или «рикошетные» жертвы);

3.3.3. разработана виктимологическая классификация потерпевших, занимающихся проституцией или вовлекаемых в нее, в зависимости от стратегии их поведения:

- 1) положительное:
 - а) активная жертва;
 - б) случайная жертва (жертва-свидетель);
- 2) нейтральное:
 - а) нескритичная жертва;
 - б) пассивная жертва;
 - в) невиновная жертва;
- 3) отрицательное:
 - а) провоцирующая жертва;
 - б) преступная жертва.

3.4. Предложен и аргументирован комплекс мер по совершенствованию направлений предупреждения связанных с проституцией преступлений на трех его уровнях: общесоциальном, специально-криминологическом и индивидуальном. На общесоциальном уровне предупреждения преступлений, связанных с проституцией, выделены следующие меры:

- снижение негативного воздействия средств массовой информации, формирующих нормы коммерческого сексуального поведения;
- активизация позиции общественности по оказанию помощи правоохранительным органам;
- ужесточение требований к отбору абитуриентов, получающих высшее юридическое образование, с профессиональным психологическим тестированием для выявления их предрасположенности к девиантному поведению;
- введение обязательной гендерной экспертизы для устранения стереотипов, формирующих негативный женский образ;
- легализация проституции (в долгосрочной перспективе).

На специально-криминологическом уровне предупреждения преступлений рассматриваемого вида предлагаются следующие меры:

- принятие Концепции противодействия преступлениям, связанным с проституцией и другими формами сексуальной эксплуатации, в Российской Федерации;
- оптимизация организационно-структурного обеспечения противодействия преступлениям, связанным с проституцией;
- совершенствование форм и методов противодействия преступлениям, связанным с проституцией;
- программно-целевая профилактика социальной нетерпимости к лицам, оказывающим коммерческие сексуальные услуги;
- активизация привлечения граждан для негласного сотрудничества в противодействии преступлениям, связанным с проституцией;
- использование предупредительного потенциала средств массовой информации, информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет для профилактики сексуальной эксплуатации в форме проституции;
- дальнейшее развитие регионального и международного сотрудничества по противодействию преступлениям, связанным с проституцией, и иным формам сексуальной эксплуатации;

- модернизация системы подготовки кадров для правоохранительных органов с изучением превентивного права (научно обоснованные программы), формирующего профессиональные навыки по профилактике и предупреждению правонарушений и преступлений, в том числе связанных с проституцией, и иных форм сексуальной эксплуатации;

- разработка новых спецкурсов по ограничению социально опасных последствий девиаций, коррелирующих с преступностью, включая проституцию (в том числе с анализом объективных процессов, способствующих их трансформации в разрешенные виды практики, и прогнозом последствий их легализации для социума и др.), с обязательным изучением этой тематики по криминологии;

- совершенствование судебной статистики по преступлениям, связанным с проституцией.

Индивидуальное предупреждение преступлений, связанных с проституцией, включает следующие меры:

- профилактическое воздействие в отношении лиц, причастных к деятельности по организации занятия проституцией или потенциально способных присоединиться к ней (с учетом разработанной диссертантом классификации по типу личности преступников);

- профилактику виктимности лиц, потенциально предрасположенных стать потерпевшими от преступлений, связанных с проституцией (на основе разработанной диссертантом классификации жертв).

IV. Предложения теоретического и законодательного характера по совершенствованию уголовно-правовых основ противодействия преступлениям, связанным с проституцией, с позиции легализации проституции (в долгосрочной перспективе).

4.1. Разработано определение легализации проституции с учетом авторской модели ограничения ее социально негативных последствий. Легализация проституции — это введение государством в законный оборот сексуальных услуг с разрешением деятельности по их оказанию на платной основе при соблюдении установленных требований и условий ее осуществления и контроля над ней. Выделена содержательная сторона легализации проституции, которая представляет собой: а) признание юридического статуса сексуальных услуг и юридически значимого поведения участников отношений, возникающих в сфере коммерческого секса; б) процедуру определения содержания и признаков деятельности по оказанию сексуальных услуг, осуществляемую в правотворческой форме уполномоченным субъектом; в) правовое средство признания легитимным поведения, ранее квалифицируемого как преступление или правонарушение.

4.2. Сформулирована с учетом российских исторических и международных юридических актов, позитивного опыта иностранных государств как альтернатива существующей правовая модель легализации проституции (в долгосрочной перспективе) для противодействия ее социально негативным последствиям, основные положения которой включают:

4.2.1. а) введение уголовной (ст. 171⁵ УК РФ) и административной ответственности (ст. 14.1.4 КоАП РФ) за незаконное занятие проституцией с исключением из КоАП РФ ст. 6.11 «Занятие проституцией»; б) введение уголовной ответственности за незаконную организацию занятия проституцией (ст. 171⁶ УК РФ) и административной ответственности за осуществление предпринимательской деятельности в области проституции без лицензии (ст. 14.1.5 КоАП РФ) с исключением из КоАП РФ ст. 6.12 «Получение дохода от занятия проституцией, если этот доход связан с занятием другого лица проституцией»; в) введение административной ответственности за получение незаконной сек-

суальной услуги (ст. 14.2.1 КоАП РФ) и пропаганду либо незаконную рекламу сексуальной услуги (ст. 14.3.2 КоАП РФ).

4.2.2. Криминализацию четырех деяний: вовлечение несовершеннолетнего в занятие проституцией или принуждение к продолжению занятия проституцией (ст. 135¹ УК РФ), получение услуг детской проституции (ст. 135² УК РФ), содействие занятию проституцией за границей (ст. 135³ УК РФ) и принуждение к занятию иными формами сексуальной деятельности (ст. 135⁴ УК РФ).

4.2.3. Разработку проектов федеральных законов и иных нормативных правовых актов: федеральный закон «О государственном регулировании деятельности по оказанию сексуальных услуг»; Положение о лицензировании деятельности по оказанию сексуальных услуг; Правила оказания сексуальных услуг в РФ, регулирующие отношения в этой области; Положение о государственном надзоре за деятельностью по оказанию сексуальных услуг, устанавливающее порядок его организации и проведения и др. (см. *прил. 3,5, 6, 7*).

Теоретическая и практическая значимость исследования. Новые результаты и выводы диссертационного исследования вносят существенный вклад в развитие уголовно-правовой доктрины и криминологической науки, обогащают другие отрасли научного знания (криминология, философия, социология, история, административное и зарубежное право), могут составить теоретическую основу учения о противодействии сексуальной эксплуатации человека и служить основой для дальнейших исследований по этой проблематике. Сформулированные в диссертации научно обоснованные предложения по модернизации действующего законодательства и практики его применения имеют концептуальный характер, восполняя пробелы технико-юридического характера, и ориентированы на использование в законотворческой работе по совершенствованию уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за преступления, связанные с проституцией.

Практическая значимость результатов диссертационного исследования отражена в положениях, характеризующих его новизну, и положениях, формирующих научную, научно-методическую и информационную базу для разработки перспективных направлений государственной политики по противодействию негативным последствиям проституции и в первую очередь порождаемой ею преступности как формы сексуальной эксплуатации человека. Положения настоящего исследования могут быть востребованы при разработке постановления Пленума Верховного Суда РФ, посвященного вопросам судебной практики по делам о вовлечении в занятие проституцией, получении сексуальных услуг несовершеннолетнего и организации занятия проституцией, проект которого предлагается автором, а также ведомственных актов Министерства внутренних дел РФ, Следственного комитета РФ, Судебного департамента РФ. Результаты диссертационного исследования могут быть использованы в образовательном процессе, при написании учебных пособий, методических рекомендаций и других публикаций, в аналитической работе, а также в системе профессиональной подготовки и повышения квалификации сотрудников органов внутренних дел РФ, Следственного комитета РФ, судей, адвокатов и профессорско-преподавательского состава вузов.

Научная обоснованность и достоверность результатов исследования, положений, выдвигаемых на защиту, выводов и практических рекомендаций определяются комплексным характером апробированных исследовательских методик и эмпирической базой, соответствующей сущности изучаемой проблематики, поставленным целям и задачам диссертации. Необходимая полнота, объективность и корректность исследования достигались анализом международных актов, российского и зарубежных уголовных законов, изучением исторического развития отечественных законодательных норм, обобщением

статистических данных о состоянии преступности за 1997–2018 гг., следственно-судебной практики, сведений, полученных в глобальной сети Интернет, СМИ, официальных обзорах, уголовно-правовых и криминологических исследованиях других авторов по теме работы. Высокая степень достоверности результатов настоящего исследования также подтверждается репрезентативностью выборки, общепринятой статистической обработкой полученных данных и проведенных расчетов.

Апробация и практическая реализация результатов исследования.

1. Основные теоретические выводы и положения диссертационного исследования проходили апробацию на кафедре уголовного права и криминологии ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», 55-ти научно-практических и иных форумах, проводимых в 2001–2021 гг. в ряде российских и зарубежных вузов, а также под эгидой Верховного Суда РФ, Саратовского Центра по исследованию проблем организованной преступности и коррупции TRACCC, Российской криминологической ассоциации, Школы молодых ученых-юристов и преподавателей уголовного права и криминологии юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета.

2. Основные материалы и выводы, полученные в ходе исследования, используются соискателем при чтении лекций и на практических занятиях во ВГУЮ (РПА Минюста России) по Общей и Особенной части уголовного права России, при разработке учебно-методических пособий и учебных программ по указанным дисциплинам и осуществлении научного руководства написанием курсовых и дипломных работ.

3. Отдельные положения диссертационного исследования апробировались автором на заседаниях диссертационных советов в качестве официального оппонента диссертаций на соискание ученой степени кандидата юридических наук (Саратовский юридический институт МВД России, Санкт-Петербургский университет МВД России, Саратовская государственная юридическая академия), а также рецензировании ряда публикаций и изданий.

4. Научные публикации автора размещены на официальных сайтах судов субъектов РФ в качестве рекомендаций по квалификации рассматриваемых преступлений и в справочных электронных правовых базах «Консультант-Плюс», «Гарант» (10 статей).

5. Основные теоретические выводы и положения диссертационного исследования изложены в 125 публикациях: в трех монографиях, энциклопедии уголовного права (том 14 «Преступления против свободы»); учебном пособии «Уголовное право: история и современность» с грифом «Учебно-методического объединения вузов России в области юриспруденции Приволжского федерального округа», лауреатом в конкурсе «Лучшие книги Саратовской области»; 35-ти статьях в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России; трех статьях в изданиях, входящих в международные реферативные базы данных и системы цитирования. Всего по теме исследования общий объем научных работ, опубликованных соискателем, составил 101,8 п. л.

6. При подготовке диссертации автором использован двухлетний стаж работы в судебных органах, 23-летний педагогический стаж и опыт работы на должности главного редактора юридического журнала.

Объем и структура диссертации определяется целью и задачами исследования. Она состоит из введения, двух разделов, шести глав, заключения, библиографического списка и приложений. Первый раздел содержит пять глав, включающих тринадцать параграфов. Второй раздел состоит из двух глав, объединяющих девять параграфов.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования и характеризуется степень ее научной разработанности, определяются цель и задачи исследования, его объект и предмет, методологическая, нормативная, теоретическая и эмпирическая основы диссертации, ее научная новизна, формулируются основные научные положения, выносимые на защиту, доказывается теоретическая и практическая значимость результатов исследования, приводятся сведения о степени их достоверности и апробации, структуре и объеме диссертации.

Раздел I «Теоретические и законодательные основы установления ответственности за преступления, связанные с проституцией» состоит из пяти глав. **Первая глава** «Нравственность как философско-правовая категория и объект уголовно-правовой охраны» включает два параграфа. В первом из них «Философско-правовое учение о нравственности» сформулированы и обоснованы определения этики, морали и нравственности в этико-философском (экуменическом) смысле; выделены сущностные свойства нравственности и морали, позволяющие отграничить два феномена: нравственные предписания внеисторичны, инвариантны, абсолютны и объективны; мораль исторически подвижна (изменячива), множественна (неоднородна), относительна (условна) и субъективна, что доказывается подвижностью половой морали как одного из элементов морали. В содержательном аспекте нравственность предлагается интерпретировать в нескольких значениях: в этико-философском (экуменическом) как идеал (духовный абсолют), в общесоциальном как форму общественного сознания, регулиующую жизнь социума, и как объект уголовно-правовой охраны.

Второй параграф «Общественная нравственность как объект преступлений, связанных с проституцией» содержит анализ научного дискурса по объекту преступлений, предусмотренных ст. 240–241 УК РФ, дается его оригинальная авторская интерпретация. Обосновывается, что видовым объектом рассматриваемых преступлений является не общественная нравственность, а половая неприкосновенность и половая свобода как первостепенно страдающее благо, подвергающееся угрозе и претерпевающее вред посредством многократного его нарушения (сексуальная эксплуатация). Опасность для свободы личности в сексуальной сфере представляют именно насильственные способы приобщения к проституции, когда лицо принуждается к оказанию сексуальных услуг (против или помимо воли) и лишается свободы выбора полового партнера. Соискатель, оперируя следственно-судебной практикой и опросом экспертов (69 % экспертов), предлагает вернуться с небольшой корректировкой к конструкции состава вовлечения в занятие проституцией до внесения в него изменений Федеральным законом от 08.12.2003 № 162-ФЗ, исключив из диспозиции ненасильственные способы рекрутинга.

Аргументируется, что деятельность по организации занятия проституцией другим лицом следует причислять к преступной эксплуатации проституции, если в ее основе лежит использование эксплуатирующим многократных сексуальных актов с нарушением права половой неприкосновенности и половой свободы. Согласно опросу автором занятых в секс-досуге лиц 35,6 % из них не могут распоряжаться половой свободой и оказывают сексуальные услуги при ограниченной воле (отсутствие симпатии к клиенту, шантаж, насилие и др.).

Доказано, что преступление, предусмотренное ст. 240¹ «Получение сексуальных услуг несовершеннолетнего» УК РФ, является посягательством против половой свободы несовершеннолетних. В авторской концепции этот состав с новым наименованием (ст. 135² «Получение услуг детской проституции» УК РФ) и в новой редакции отнесен к преступлениям, способствующим сексуальной

эксплуатации, что соответствует ратифицированной Россией Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений от 25.10.2007. Диссертантом обосновывается, что ввиду неверного определения объекта не на своем месте находятся и преступления, предусмотренные ст. 242–242² УК РФ.

Для концептуального единства уголовной ответственности и с учетом зарубежного опыта и опроса экспертов (72,4 %) вносится предложение об объединении в гл. 18 УК РФ по признаку общности видового объекта (половая неприкосновенность и половая свобода) двух групп преступлений: 1) расположенные в ней ст. 131–135 УК РФ; 2) проектируемые на основе действующих (ст. 240–241 УК РФ) и новые составы преступлений, связанные с проституцией (в новой нумерации ст. 135¹–135⁷ УК РФ), и преступления, связанные с незаконным оборотом порнографических материалов или предметов (ст. 242–242² УК РФ) (в новой нумерации ст. 135⁸–135¹⁰ УК РФ). Для реализации авторского проекта в соответствии с научным дискурсом и теорией соматических прав разработана новая дефиниция половой свободы как видового объекта преступлений модернизируемой гл. 18 УК РФ, актуализируемая и в связи с возможной легализацией проституции в долгосрочной перспективе.

Автором доказывается вывод, что наиболее общественно опасной формой нарушения права на половую неприкосновенность и половую свободу личности является сексуальная эксплуатация. Преступления, связанные с проституцией и незаконным оборотом порнографической продукции (ст. 240–242² УК РФ), должны признаваться преступлениями с атрибутами сексуальной эксплуатации другого человека, в связи с чем дается принципиально новая трактовка их видового объекта. Формулируется понятие права на защиту от сексуальной эксплуатации для введения в научный оборот.

Предлагается объединить все преступления против половых отношений, и в том числе претерпевающих вред от сексуальной эксплуатации в форме проституции, порнографии и других форм (ст. 240–242² УК РФ), по признаку общности видового объекта в гл. 18 УК РФ с ее переименованием «Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности, а также способствующие сексуальной эксплуатации» и новой систематизацией преступлений: 1) преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности (ст. 131–135 УК РФ); 2) преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности, способствующие сексуальной эксплуатации (в новой нумерации ст. 135¹–135¹⁰ УК РФ).

Глава вторая «Социально-правовое исследование проституции как условия криминализации преступлений, связанных с ней» включает четыре параграфа. В параграфе первом «Понятие и признаки проституции: доктринально-правовой подход» сформулирована дефиниция проституции и осуществлена верификация признаков этого феномена, что позволило предложить их двухзвенную классификацию и раскрыть их содержание: I. Обязательные (главные, существенные) и факультативные (второстепенные, несущественные); II. Внешние (объективные) и внутренние (субъективные).

Во втором параграфе «Функции проституции как условия криминализации преступлений, связанных с ней» определены социально-правовая сущность и функции проституции с их делением на две группы. Доказывается, что проституция выполняет социально позитивные функции, к которым относятся функция половой социализации, функция снижения сексуального насилия; сексуальные (функция сексуальной самореализации, сексуального выбора, сексуальной компенсации); экономические (финансовая, функция экономической адаптации); психологические (функции замещения, психотерапии); релаксационные и культурно-исторические. В этом значении проституция как

специфический способ удовлетворения социально значимой потребности в сексе может получить юридическое разрешение (легализацию) с определенными ограничениями.

Как социальный феномен, проституцию характеризует и наличие социально негативных функций (дисфункций), среди которых функция воспроизводства преступности и других социальных девиаций; экономические (функция регулирования теневого сектора экономики; функция экономического инноваторства; аллокационная функция); медицинские (функция воспроизводства репродуктивных девиаций; эпидемическая функция); психологические (функция воспроизводства психосоциального нездоровья), в связи чем она является условием криминализации преступлений, предусмотренных ст. 240–241 УК РФ.

Особое внимание диссертантом уделяется дискуссии о допустимости ее правовой регламентации. Опровергаются доводы противников легализации проституции и приводятся аргументы в пользу введения в законный оборот сексуальных услуг, оказываемых на коммерческой основе, в долгосрочной перспективе.

В третьем параграфе «Понятие и классификация деятельности для удовлетворения потребностей сексуального характера: соотношение и разграничение с проституцией» автор разработал терминологическую систему понятий, затрагивающих область сексуальных отношений. Среди них прежде всего потребности интимного характера, потребности сексуального характера, интимные услуги, услуги, связанные с удовлетворением сексуальных потребностей, сексуальные услуги, услуги сексуального характера, сексуальные действия, услуги, связанные с использованием сексуальности человека и др., впервые определяются их существенные признаки, виды, соотношение и разграничение с проституцией и между собой. Отдельно в работе уточняется понятие иных действий сексуального характера.

Диссертант разделяет понятия «сексуальные услуги» (услуги сексуального характера) и «услуги, связанные с использованием сексуальности человека», не являющиеся сексуальными действиями (действиями сексуального характера) в уголовно-правовом смысле (примечание к ст. 240¹ УК РФ). Сексуальные услуги (услуги сексуального характера) и услуги, связанные с использованием сексуальности человека, в целом составляют услуги для удовлетворения потребностей сексуального характера. В широком смысле они представляют собой деятельность для удовлетворения потребностей сексуального характера (общее понятие — сексуальная деятельность) как социальную практику и (или) экономическую занятость, в том числе нелегальную, реализуемую посредством различных видов, связанных со сферой сексуальных отношений, в качестве источника получения материальных средств.

В диссертации впервые выделяются виды деятельности для удовлетворения потребностей сексуального характера, классифицированные на две группы: 1) использующие сексуальные способности человека (проституция, порнография как участие в создании порнографической продукции в качестве актера или исполнителя в зрелищных постановках и сценах порнографического характера); 2) использующие сексуальность человека (эротические танцы, секс по телефону, эротический массаж, киберсекс, вебкаминг). Каждому из выделенных в п. 2 видов деятельности с использованием сексуальности человека дается характеристика по признаку содержательного различия между собой.

Как услуги виды деятельности для удовлетворения потребностей сексуального характера разделены на: 1) сексуальные услуги (услуги сексуального характера), связанные с использованием сексуальных способностей человека в соответствии с примечанием к ст. 240¹ УК РФ (проституция); 2) услуги,

связанные с использованием сексуальности человека (эротические танцы, «секс по телефону», эротический массаж, киберсекс, вебкаминг).

В зависимости от правового режима виды деятельности для удовлетворения потребностей сексуального характера делятся на легальные (не подпадающие под юридический запрет) (эротические танцы, «секс по телефону», эротический массаж, киберсекс, вебкаминг); нелегальные (не допущенные к свободному обороту) (проституция, порнография).

По содержанию виды деятельности для удовлетворения потребностей сексуального характера сгруппированы следующим образом: 1) связанные с половым актом и другими сексуальными действиями (проституция, порнография); 2) не связанные с половым актом и другими сексуальными действиями (эротические танцы, секс по телефону, эротический массаж, киберсекс, вебкаминг).

Виды деятельности для удовлетворения потребностей сексуального характера следует ограничивать от иных видов поведения человека, связанного с проявлением его сексуальности: 1) индивидуальной практики без материального эквивалента (секс-форумы, секс-чаты с обсуждением сексуальной тематики в закрытых группах «для взрослых», беспорядочные половые связи и др.); 2) занятии с использованием физической (сексуальной) привлекательности человека для стимулирования спроса на услуги и рекламируемые товары, активизации деловых соглашений и заключения сделок (эскорт-услуги (сопровождение), реклама, консумация, хостес, модель-стендист на выставках, модель-промоутер и др.).

В четвертом параграфе «Сексуальная эксплуатация как уголовно-правовая категория: понятие и соотношение с проституцией и иными формами сексуальной эксплуатации» диссертантом исследуется понятие легитимности согласия на занятие деятельностью для удовлетворения потребностей сексуального характера в целях разработки теоретических определений, характеризующих сущность сексуальной эксплуатации, и уяснения их соотношения между собой. Отмечается, что по международному праву (подп. в ст. 3 Протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющего Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности; Модельный закон о противодействии торговле людьми от 03.04.2008; Всеобъемлющая стратегия ООН по оказанию помощи и поддержки жертвам сексуальной эксплуатации и сексуальным надругательствам со стороны сотрудников ООН и связанного с ней персонала от 21.12.2007) преступлением признается не любая сексуальная эксплуатация, а только такая, когда использовались мошенничество, обман, принуждение, угрозы или применение силы, злоупотребление властью или уязвимостью положения, подкуп или иные запрещенные средства воздействия. Предлагается четко разграничивать сексуальную эксплуатацию, то есть использование сексуальности или сексуальных способностей человека против или помимо его воли. Сексуальная эксплуатация осуществляется: против воли человека при несогласии, ограниченной свободе выражения желания или согласия и (или) при применении против него недозволённых способов воздействия (физическое или психическое насилие, уязвимое положение, зависимость и др.); помимо воли человека — при отсутствии права выбора поведения, когда его согласие не испрашивалось и (или) при очевидном для него объективном причинении вреда своим правам, свободам и законным интересам (без насилия (обман) или в силу неспособности эксплуатируемого осознавать характер и значение совершаемых против него преступных действий (несовершеннолетие, невменяемость, состояние здоровья и др.)).

Автор обосновывает идею об отсутствии сексуальной эксплуатации взрослого лица при заведомо оговоренных условиях оказания сексуальных услуг,

услуг сексуального характера, занятия иными формами сексуальной деятельности, достигнутых при свободном выражении воли, без злоупотребления его правами и свободами и осознании им юридического характера и последствий такого согласия. В этой части проституция взрослых лиц, как вид добровольных сексуальных услуг, может быть юридически регламентирована. Не подлежит легитимации проституция детей как недопустимая форма их сексуальной эксплуатации, запрет которой закреплен в международных актах.

Для формулирования дефиниции сексуальной эксплуатации проведено ее отграничение от коммерческой сексуальной эксплуатации. Автор приходит к выводу, что сексуальная эксплуатация должна обозначать любую форму противоправного использования сексуальных отношений эксплуатируемого лица безотносительно к разновидности выгоды от него (коммерческая или имущественная либо некоммерческая или неимущественного характера).

Выделены формы сексуальной эксплуатации человека, в которых она может осуществляться против или помимо его воли: проституция, порнография при принуждении к участию в порнографических съемках (фильмах) в качестве актера (порномодели) или исполнителя в зрелищных постановках и сценах порнографического характера, иные (эротические танцы, секс по телефону, эротический массаж, киберсекс, вебкаминг). С целью предупреждения сексуальной эксплуатации в иных формах гл. 18 УК РФ предлагается дополнить ст. 135⁷ «Принуждение к занятию иными видами сексуальной деятельности» (68,4 % экспертов согласились с этим предложением). В работе приводятся обязательные криминализационные основания для принятия такого решения, среди которых более опасные, чем традиционные, изменения преступности в сфере сексуальных услуг, в том числе оказываемых через специализированные виртуальные площадки, и влияющие на состояние защищенности человека от сексуальной эксплуатации. Далее диссертант формулирует определения эксплуатации проституции и сексуального рабства.

Третья глава «Становление и развитие концептуальных основ уголовного законодательства об ответственности за преступления, связанные с проституцией, в отечественном уголовном законодательстве» объединяет два параграфа. В первом параграфе «Ретроспективный анализ развития института уголовной ответственности за преступления, связанные с проституцией, в дореволюционном законодательстве» исследован существовавший до X в. и по 1917 г. XX в. законодательный подход к ответственности за занятие проституцией и становление системы преступлений, связанных с ней. Обосновывается вывод, что древнерусское право толковало греховность внебрачных сексуальных связей с позиций христианских канонов, что относилось «злоупотребления сексуальностью» к предмету церковной юрисдикции.

С X в. до середины XIX в. имевшиеся в нормативных актах (указы, артикулы, наказания, уставы) предписания и запреты в отношении проституции носили разрозненный, несистемный характер и по своей сути отражали угрозу общественному здоровью и укладу половых отношений. Первопричиной репрессий против блудниц, сводников и притоносодержателей являлась опасность эпидемии венерических заболеваний, а потому на протяжении многих веков общественная нравственность в качестве объекта уголовно-правовой охраны не рассматривалась.

В XVIII в. Екатерининским Уставом благочиния, или Полицейским, 1782 г. проституция впервые упоминается как профессиональное занятие развратом для получения средств к существованию (промысел «непотребством»). Вместе с тем правовые источники, направленные на борьбу государства с проституцией, признаваемой с середины X в. блудом, похотью, «непотребством», «содомским грехом», распутством, прелюбодеянием (охватывавшими все злоупотребления

в сфере половых отношений, в том числе характеризующие платностью), а позднее, с XVII в., развратом, ее юридическое понятие не давали.

В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. законодатель впервые обособил эту группу в специальной главе VI «О преступлениях против общественной нравственности и ограждающих оную постановлений» Отделения I «О соблазнительном и развратном поведении, о противостественных пороках и о сводничестве».

Уголовное законодательство периода Российской империи впервые в истории государства вывело проституцию из-под запрета. Легализация проституции де-факто (врачебно-полицейская регламентация) повлекла исключение наказания за занятие ею при условии подчинения надзору и выполнения установленных правил, несоблюдение которых квалифицировалось как административное нарушение (ст. 44 Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, 1864 г.), тогда как гонениям подвергалась проституция тайная.

Во втором параграфе «Регулирование уголовной ответственности за преступления, связанные с проституцией, в советской и постсоветской России» раскрываются особенности криминализации рассматриваемых преступлений по УК РСФСР 1922, 1926 и 1960 гг. и в УК РФ. Впервые выделяются исторические периоды развития уголовной ответственности за проституцию и преступления, связанные с ней.

Первый этап (I) — раннегосударственный (до X в.). Предыстория отечественного законодательства в отношении проституции без ее возведения в социальный институт — наказания за проституцию, как терпимую непристойность, и ее сопровождающих деяний не существовало. С появлением христианства на Руси проституция подверглась осуждению со стороны церкви исходя из христианских заповедей, однако в древнерусском праве (Уставы о церковных судах) какие-либо юридические санкции к девицам, продающим секс, и замужним блудницам, уличенным в грехе, не прописывались.

Второй этап (II) — Средневековый (XI–XVIII вв.). Становление отечественного законодательства с институционализацией проституции и ответственности за преступления, связанные с ней. Проституция перестает быть аморальным явлением, осуждаемым церковными канонами, переходя в разряд преследуемых государством как «непотребное» ремесло. Запрет различных форм содействия «непотребству» был воплощен в актах, несколько столетий определяющих уголовную политику российского государства (Соборное уложение (1649 г.), Воинский Артикул Петра I (1715 г.), Указ «О недержании в трактирных домах непотребных женщин» (1736 г.) и др.). Екатерининским Уставом благочиния, или Полицейским, 1782 г. проституция впервые была признана профессиональным занятием для извлечения материальной выгоды из половых актов с наказанием за занятие ею.

Смена репрессивной политики на регламентизм наблюдается на третьем этапе (III) — Новое время (середина XIX в. — 1917 г. XX в.). Законодательная регламентация проституции с трансформацией уголовной ответственности за преступления, связанные с ней, в сторону смягчения вывела поднадзорную проституцию из сферы карательного воздействия. Легализация проституции де-факто привела к ревизии прежде преследуемых государством противоправных деяний с их переводом в категорию ненаказуемых при сохранении ответственности за сутенерство, сводничество и вовлечение, склонение несовершеннолетних к занятию проституцией, содержание домов терпимости, предоставление помещений для занятия проституцией с корыстной целью.

Неспособностью государственного курса по искоренению проституции отличался четвертый этап (IV) — послереволюционный (1917 г. — начало 30-х гг. XX в.). Законодательное регулирование аболиционизма в от-

ношении проституции с модернизацией системы преступлений, связанных с ней. Проституция толкуется и как «социальный паразитизм», нарушающий принципы социалистического общежития, и как «социальное зло — наследие царского времени», «неизменная спутница классового неравенства». По этой причине полицейско-репрессивная борьба с проститутками административной высылкой и высылкой по судебному приговору сменялась мерами социальной профилактики с постановкой на учет, лечением и социальной поддержкой публичных женщин («Тезисы по борьбе с проституцией» 1919 г., Постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О мерах борьбы с проституцией» 1929 г.). При юридической ненаказуемости проституции УК РСФСР 1922, 1926 гг. устанавливали ответственность содержателей притонов разврата, сводников, за вербовку для проституции.

Политика социальной помощи подверглась пересмотру, и борьба с проституцией, имеющая идеологическую подоплеку, свелась к репрессивным мерам против самих проституткок как классовых врагов (аресты, высылки, облавы и др.) на пятом этапе (V) — советский (середина 30-х гг. — конец 80-х гг. XX в.). Реверсия отечественного законодательства к стратегии прогибиционизма в отношении проституции с уголовной ответственностью за содействие ей. Не будучи уголовно наказуемой, проституция искоренялась посредством административных мер, отраженных в Постановлениях ЦК КПСС, Совета министров СССР, Указах Президиума Верховного Совета СССР, РСФСР, и уголовных санкций против развратниц за тунеядство, антиобщественный паразитический образ жизни и уклонение от общественно полезного труда. Из прежних запретов УК РСФСР 1960 г. сохранил только вовлечение несовершеннолетних в занятие проституцией и содержание притонов разврата и сводничество.

Аналогичный в целом советскому курсу подход к противодействию проституции с ее запрещением как правонарушения и криминализацией новых форм сексуальной эксплуатации, которые способствуют воспроизводству проституции (ст. 127¹, 240, 240¹, 241 УК РФ), сохранился на шестом этапе (VI) — постсоветском (начало 90-х гг. XX в. — настоящее время). Преемственность отечественного законодательства стратегии прогибиционизма в отношении проституции и ее организованных форм.

В **четвертой главе** «Концептуальные особенности развития уголовного законодательства об ответственности за преступления, связанные с проституцией, в зарубежном законодательстве», состоящей из трех параграфов, представлены результаты компаративистского исследования уголовного закона 36 стран ближнего и дальнего зарубежья и СНГ и обоснована complementация ряда положений в УК РФ. Сравнительно-правовой анализ проведен не по правовой семье, а на основании классификации стран на три группы по стратегии государственной политики по отношению к этому феномену (регламентизм; аболиционизм; прогибиционизм).

Диссертант выделяет три уголовно-правовых модели воздействия на проституцию и связанные с ней преступления в зарубежных странах: а) либеральная (легализация сексуальных услуг с уголовным преследованием несоблюдения правил занятия проституцией); б) умеренно-репрессивная (проституция является правонарушающим поведением непроступного характера, а преступна обеспечивающая занятие ею деятельность); в) жестко-репрессивная (уголовно-правовой запрет на занятие проституцией, чрезмерная наказуемость преступлений, связанных с ней).

В первом параграфе «Уголовное законодательство стран, реализующих концепцию регламентизма, об ответственности за преступления, связанные с проституцией» диссертантом изучен законодательный опыт государств, разрешивших проституцию (Австралия, Аргентина, Бельгия, Великобритания,

Дания, Израиль, Испания, Латвия, Нидерланды, Франция, ФРГ, Швейцария, Швеция и Эстония). Перечень общественно опасных деяний в том или ином государстве различается в зависимости от регламентационных предписаний, установленных для легальной проституции и предпринимательства в сфере коммерческого секса. Одни страны пошли по пути признания непротиворечащей закону деятельности, способствующей организации занятия проституцией, а другие — ее перевода в разряд наказуемых (сводничество (посредничество), сутенерство, вовлечение в занятие проституцией и создание публичных домов, систематическое попустительство собственниками, управляющими или руководителями культурно-развлекательных, досуговых заведений, допускающими в них занятие проституцией, как формы притоносодержательства). Регламентация проституции сопровождается правовыми ограничениями, несоблюдение которых пресекается ответственностью за нарушение правил занятия ею (ФРГ, Латвия и Швейцария, Великобритания). В ряде государств наличествуют уголовно-правовые запреты действий потребителей не только детской, но и взрослой проституции (Израиль, Швеция).

Для создания эффективного механизма охраны половой неприкосновенности и половой свободы и в целях приведения российского законодательства к международно-правовым стандартам в области защиты прав человека в диссертации предлагается произвести обособление преступлений, связанных с проституцией, в главе о половых преступлениях, признав их при определенных условиях сексуальной эксплуатацией, как в зарубежном уголовном праве (Дания, Израиль, Испания, Нидерланды, Франция, Швеция, Эстония).

Соискатель приходит к выводу, что концептуальные идеи зарубежных правовых источников противодействия транснациональному сутенерству (содействие выезду за рубеж или въезду в страну для сексуального использования), посредничеству, использованию телекоммуникационных сетей, публичной рекламы (УК Аргентины, Дании, Израйля, Испании, Латвии, Франции) могут быть рекомендованы для заимствования в уголовный закон РФ.

Во втором параграфе «Компаративистский анализ уголовной ответственности за преступления, связанные с проституцией, в государствах, относящихся к модели аболиционизма» изучены особенности криминализации рассматриваемых деяний в странах, воздержавшихся от юридического признания проституции. Этому подходу присуще отнесение занятия коммерческим сексом к противозаконной деятельности не уголовного характера (Болгария, Польша, Сан-Марино, страны постсоветского пространства и СНГ — Азербайджан, Армения, Беларусь, Грузия, Литва, Кыргызстан, Таджикистан, Казахстан, Молдова, Украина). Оригинальным является подход к обособлению преступлений, связанных с проституцией, в специальных разделах или главах против половых отношений, их признание разновидностью сексуальной эксплуатации (Беларусь, Польша, Сан-Марино). В отличие от отечественного УК, уголовные законы стран бывшего СССР снабжены нормами, предусматривающими наказание за склонение к выезду за пределы государства для занятия проституцией, попустительство проституции в публичных заведениях, получение имущественной выгоды от занятия проституцией другого лица, не связанное с сутенерством или вовлечением в занятие проституцией, укрывательство вовлечения и организации занятия проституцией, организацию (создание) притона для занятия проституцией (Армения, Беларусь, Болгария, Грузия, Казахстан, Литва, Польша, Сан-Марино, Украина).

Раскрываются особенности технико-юридической конструкции норм, соответствующих ст. 240–241 УК РФ, характеризуются виды наказания, аналогов которых в российской модели уголовной ответственности за рассматриваемые преступления нет. Для повышения превентивного значения по подобию с за-

рубежным правом диссертантом предлагается предусмотреть в качестве квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков совершение преступлений, связанных с проституцией, в отношении нескольких потерпевших и малолетних, родителями, педагогами, воспитателями и др.

В третьем параграфе «Регламентация ответственности за преступления, связанные с проституцией, по законодательству государств, представляющих модель прогибиционизма» проведено сопоставление российского правотворческого опыта с концептуальными особенностями законодательства государств, применяющих стратегию уголовно-правового запрета проституции и деятельности по организации занятия ею (Иран, Китай, США (штаты Виргиния, Делавэр, Калифорния, Колорадо, Нью-Йорк, Техас), Туркменистан, Япония). Концепция противодействия преступлениям, связанным с проституцией, в этих странах закреплена в кодифицированных уголовных и специальных законах о запрете проституции (регламенты, правила). В одних странах система этих преступлений подверглась кардинальному пересмотру со сменой стратегии в отношении проституции — от ее признания до жесткого преследования (Япония) или исключительной (ограниченной) легализации (штат Невада, США), а в других правовых моделях она отличается неизменностью запрета на возмездные половые отношения и любые действия по организации занятия проституцией (Иран, КНР).

В зарубежном праве стран, преследующих занятие проституцией уголовно-правовыми средствами, деятельность по продаже сексуальных услуг признается сегментом преступности в сфере половых отношений. Исходя из специфики понимания публичной нравственности, эта модель характеризуется отличным от других групп стран и России перечнем деяний, составляющих этот вид преступности (проживание в публичном доме или неоднократное его посещение, поиск проститутки и др.).

В уголовных законах иностранных государств, основанных на религиозном праве, за рассматриваемые преступления установлены максимально жесткие виды наказания — конфискация имущества, пожизненное лишение свободы и смертная казнь (Иран). Подобные действия в государствах со светским правом влекут краткосрочное лишение свободы, арест или надзор, исправительные работы, штраф, арест транспортного средства, обязанность проживания в определенной местности (США, Туркменистан, Япония). Автор считает приемлемым для российского уголовного права по примеру зарубежного законодательства расширенное применение экономических наказаний, в связи с чем предлагается увеличить кумулятивные санкции за преступления, связанные с проституцией, за счет введения в них штрафа.

Пятая глава «Современная политика противодействия преступлениям, связанным с проституцией: правовой аспект» состоит из двух параграфов, в первом «Особенности формирования и правовые механизмы совершенствования уголовной политики противодействия преступлениям, связанным с проституцией» доказывается нежизнеспособность существующей многие десятилетия модели административного контроля с арсеналом уголовно-правовых средств защиты общества от негативных проявлений проституции, к числу которых относятся связанные с ней преступления.

Подвергаются обоснованной критике законодательные идеи минимизации объема сферы сексуальных услуг посредством ужесточения санкций за занятие проституцией в КоАП РФ; введения уголовной ответственности за проституцию и административной ответственности за покупку сексуальных услуг совершеннолетних и др.

Аргументируется выделение и раскрывается суть основных факторов, оказывающих влияние на уголовную политику противодействия этому виду

преступлений. На основании проведенного исследования сформулирована дефиниция уголовной политики противодействия преступлениям, связанным с проституцией, и определены основные направления ее совершенствования.

Второй параграф «Государственное регулирование деятельности по оказанию сексуальных услуг» содержит авторскую модель правового воздействия на проституцию для сдерживания ее социально опасных последствий, которая предполагает разрешение сексуальных услуг (в долгосрочной перспективе) с установлением определенных ограничений.

Разработано понятие легализации проституции и раскрывается сущность ее содержательной стороны.

Предлагаются основные направления регулирования деятельности по оказанию сексуальных услуг на государственном уровне (в долгосрочной перспективе), включающие правовые, организационные и профилактические меры.

Правовая модель легализации проституции как меры противодействия ее негативным последствиям включает: а) введение уголовной (при наличии квалифицирующих признаков) (ст. 171⁵ УК РФ) и административной ответственности (ст. 14.1.4 КоАП РФ) за незаконное занятие проституцией с закреплением в ст. 14.1.4 разработанного автором понятия проституции с исключением из КоАП РФ ст. 6.11 «Занятие проституцией»; б) введение уголовной ответственности за незаконную организацию занятия проституцией (при наличии квалифицирующих признаков) (ст. 171⁶ УК РФ) и административной ответственности за осуществление предпринимательской деятельности в области проституции без лицензии (ст. 14.1.5 КоАП РФ) с исключением из КоАП РФ ст. 6.12 «Получение дохода от занятия проституцией, если этот доход связан с занятием другого лица проституцией»; в) введение административной ответственности за получение незаконной сексуальной услуги (ст. 14.2.1 КоАП РФ) и пропаганду либо незаконную рекламу сексуальной услуги (ст. 14.3.2 КоАП РФ). Редакции указанных статей УК РФ и КоАП РФ сформулированы в проекте федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О государственном регулировании деятельности по оказанию сексуальных услуг» (*прил. 4*).

В развитие предложения о легализации проституции разработан ряд других проектов федеральных законов и иных нормативных правовых актов: Федеральный закон «О государственном регулировании деятельности по оказанию сексуальных услуг» (*прил. 3*); Положение о лицензировании деятельности по оказанию сексуальных услуг (*прил. 5*); Правила оказания сексуальных услуг в РФ (*прил. 6*); Положение о государственном надзоре за деятельностью по оказанию сексуальных услуг (*прил. 7*).

Раздел II «Уголовно-правовые и криминологические основы противодействия преступлениям, связанным с проституцией, в теории, законодательстве и правоприменительной практике» состоит из двух глав. **Глава первая** «Теоретико-прикладной анализ преступлений, связанных с проституцией, по российскому уголовному законодательству: вопросы повышения эффективности уголовно-правовых средств противодействия им» содержит четыре параграфа.

Первый параграф «Уголовно-правовые проблемы ответственности за вовлечение в занятие проституцией в теории, законодательстве и правоприменительной практике и пути их решения» посвящен юридическому анализу вовлечения в занятие проституцией, проблемам его квалификации на основе обширной следственно-судебной практики и способам их решения с учетом экспертного мнения.

Обосновывается новое понятие вовлечения в занятие проституцией. Аргументируется новая формулировка ст. 240 УК РФ, изложенная в подготовлен-

ном автором проекте федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» (*прил. 1*).

Во избежание искажения квалификации вовлечения в занятие проституцией в постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о вовлечении в занятие проституцией, получении сексуальных услуг несовершеннолетнего и организации занятия проституцией», проект которого подготовлен автором (*прил. 2*), разработаны соответствующие разъяснения по применению ст. 240–241 УК РФ в действующей их редакции.

Доказывается, что с целью создания оптимальной модели преступлений, связанных с проституцией, и противодействия транснациональному сутенерству подлежит уголовно-правовому запрету содействие занятию проституцией за границей (проектируемая ст. 135⁶ УК РФ) (с чем согласны 83 % экспертов) с исключением из части 2 ст. 240 УК РФ пункта «б» — «с перемещением потерпевшего через Государственную границу Российской Федерации или с незаконным удержанием его за границей».

Во втором параграфе «Уголовно-правовой анализ и особенности квалификации получения сексуальных услуг несовершеннолетнего (ст. 240¹ УК РФ)» анализируются проблемы квалификации содеянного по ст. 240¹ УК РФ и формулируются соответствующие разъяснения по их решению для подготовленного проекта постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о вовлечении в занятие проституцией, получении сексуальных услуг несовершеннолетнего и организации занятия проституцией» (*прил. 2*).

По мнению диссертанта, особая вредоносность рассматриваемого деяния состоит в поддержании коммерческого спроса на секс-услуги детей, который стимулирует массовое рекрутирование и добровольный их приход в секс-индустрию и тем самым способствует эксплуатации детской проституции. Приводятся аргументы в пользу новой формулировки названия и определения ст. 240¹ УК РФ (ст. 135² УК РФ «Получение услуг детской проституции»).

Обращается внимание и на проблему точности уголовно-правовой оценки оказания сексуальных услуг за вознаграждение лицом, которому не исполнилось 16 лет. Рассогласованность диспозиции ст. 134 и ст. 240¹ УК РФ в части возрастных признаков несовершеннолетних при платности действий сексуального характера предложено устранить посредством градации их возраста в новой редакции ст. 240¹ УК РФ (64 % экспертов поддержали это предложение). По результатам анализа ст. 240¹ УК РФ обоснованы предложения о надлении диспозиции и другими квалифицирующими обстоятельствами — в отношении двух или более лиц, соучастие, совершение родителем, педагогом или другим лицом, на которое законом возложена обязанность по воспитанию несовершеннолетнего.

В третьем параграфе «Проблемы квалификации организации занятия проституцией (ст. 241 УК РФ) в судебно-следственной практике и пути их решения» диссертант приходит к выводу о вынужденном искажении правоприменителем квалификации по ст. 241 УК РФ, в том числе и ввиду пробелов ее технико-юридического конструирования. Неточности в уяснении уголовно-правовых признаков ст. 241 УК РФ предлагается устранить определением конкретных преступных действий: выделить в отдельные составы организацию занятия проституцией (проектируемая ст. 135³ УК РФ, что разделяется 84 % экспертов) и содержание помещения (места) или его систематическое предоставление для занятия проституцией (проектируемая ст. 135⁴ УК РФ, что нашло поддержку 72 % экспертов).

Разработаны правила квалификацииотячающих обстоятельств, закрепленных в ст. 241 УК РФ, и действий лиц, функционально обеспечивающих оказание платных сексуальных услуг (вспомогательный персонал), с их разъяснением

в проекте постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о вовлечении в занятие проституцией, получении сексуальных услуг несовершеннолетнего и организации занятия проституцией» (*прил. 2*). На основе анализа следственно-судебной практики уточняется редакция имеющихся в диспозиции составов преступлений, предусмотренных ст. 240–241 УК РФ, квалифицирующих обстоятельств (*прил. 1*) и формулируется ряд предложений о введении новых.

По мнению диссертанта, содержание притонов осуществляется с единственной, обозначенной в этой норме целью, — для занятия проституцией, тогда как координирующие центры для концентрации проституток, персонала, выполняющего вспомогательную функцию по накоплению информации о потребности в сексуальных услугах, служат местом для организации этого занятия без оказания в них платных сексуальных услуг, что разъясняется в упомянутом проекте постановления Пленума Верховного Суда РФ.

Обосновывается замена слова «притон» на нейтральный аналог «помещение для занятия проституцией», разработано его понятие и выделяются основные (главные) и дополнительные (второстепенные) признаки. Первыми являются: целевой (предназначенность для занятия проституцией); временной (определенный период функционирования); количественный (систематичность использования); функциональный (приспособленность); территориальный (юридический адрес или индивидуально-определенные, идентифицирующие данные). Ко вторым относятся: законспирированность под другие объекты; осведомленность третьих лиц о его создании или работе; субъективное восприятие третьими лицами как территории или места для занятия проституцией.

В диссертации доказывается положение об обоснованности криминализации посредничества в приобретении или оказании коммерческих сексуальных услуг с его обособлением в специальной норме (проектируемая ст. 135⁵ УК РФ), формулируется определение посредничества, приводятся признаки, отграничивающие его от подстрекательства, пособничества и организаторских действий. С точки зрения автора, для преодоления конкуренции, заложенной параллельным действием межотраслевых норм, предлагается исключить из КоАП РФ ст. 6.12 «Получение дохода от занятия проституцией, если этот доход связан с занятием другого лица проституцией», с сохранением уголовно-правового запрета на такие действия (ст. 241 УК РФ) (эту позицию поддержали 78,9 % экспертов).

Соискатель представляет проект структурных и редакционных изменений действующих норм гл. 25 УК РФ с их переносом в гл. 18 УК РФ и новых составов преступлений, разработанный с учетом стратегии государства в сфере регулирования оказания платных сексуальных услуг:

1. При сохранении проституции в статусе незаконной деятельности (проект реалистичный) (*прил. 1*) система преступлений, способствующих сексуальной эксплуатации, включает: «вовлечение в занятие проституцией или принуждение к продолжению занятия проституцией» (ст. 135¹ УК РФ); «получение услуг детской проституции» (ст. 135² УК РФ); «организацию занятия проституцией» (ст. 135³ УК РФ); «содержание или систематическое предоставление помещения (места) для занятия проституцией» (ст. 135⁴ УК РФ); «посредничество в занятии проституцией» (ст. 135⁵ УК РФ); «содействие занятию проституцией за границей» (ст. 135⁶ УК РФ); «принуждение к занятию иными видами сексуальной деятельности» (ст. 135⁷ УК РФ). Следуя авторской модели отнесения порнографии к иным формам сексуальной эксплуатации, необходимо исключить из гл. 25 УК РФ преступления, связанные с ее незаконным оборотом (ст. 242–242² УК РФ), дополнив ими гл. 18 УК РФ с корректировкой нумерации (ст. 135⁸–135¹⁰ УК РФ).

2. При легализации проституции (долгосрочная перспектива) с ее отнесением к предпринимательской деятельности (проект оптимистичный) (приложение 3) предлагается признать уголовно наказуемыми четыре деяния: вовлечение несовершеннолетнего в занятие проституцией или принуждение к продолжению занятия проституцией (ст. 135¹ УК РФ), получение услуг детской проституции (ст. 135² УК РФ), содействие занятию проституцией за границей (ст. 135³ УК РФ) и принуждение к занятию иными формами сексуальной деятельности (ст. 135⁴ УК РФ). Три состава преступления из гл. 25 УК РФ, связанных с незаконным оборотом порнографических материалов или предметов (ст. 242–242² УК РФ), следует указать под номерами 135²–135⁷ УК РФ в гл. 18 УК РФ.

В четвертом параграфе «Разграничение преступлений, связанных с проституцией, и иных преступлений: вопросы совершенствования правоприменительной практики» выявлена существенная проблема отсутствия четких критериев размежевания рассматриваемых преступлений с другими, посягающими на личную свободу, половую неприкосновенность и половую свободу, собственность и др. (ст. 126–127¹, 131–135, 159, 161–163, 242–242², ч. 2 ст. 325 УК РФ) (это подтвердили 63 % экспертов). Диссертантом разработаны рекомендации по их отграничению в проекте постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о вовлечении в занятие проституцией, получении сексуальных услуг несовершеннолетнего и организации занятия проституцией» (прил. 2).

Вторая глава «Современные тенденции и меры противодействия преступности в сфере проституции» включает пять параграфов, в первом «Понятие, классификация и новые тенденции преступности в сфере проституции (криминологический аспект)» впервые предлагается и аргументируется выделение нового вида преступности — проституционной, объединившей преступные деяния по признаку их соотношения с проституцией как классификационному основанию, формулируется ее определение.

Сконструирована принципиально новая криминологическая классификация преступлений по характеру прямой (непосредственной, обязательной) и косвенной (опосредованной, вероятностной) взаимосвязи с проституцией с выделением двух групп преступлений: связанные с проституцией и сопутствующие и (или) способствующие проституции. Первая группа, как основной и главный элемент проституционной преступности, представляет совокупность общественно опасных деяний, которые, с одной стороны, объективно детерминируются проституцией, а с другой — непосредственно способствуют ее наличествованию и воспроизводству (ст. 240, 240¹, 241 УК РФ).

Ко второй группе относятся преступления, опосредованно создающие или обеспечивающие условия для функционирования криминального рынка проституции, ядро которого образуют деяния первой группы (сопутствующие: ст. 105–107, 119, 111–113, 115–117, 121–123, 131–135, 158, 161–163, 210, 222, 228, 230, 242–242² УК РФ; способствующие: ст. 126–127¹, 285, 290–292¹, 322–322³, 325 УК РФ). Выявляются криминологические особенности преступлений второй группы, новые тенденции и закономерности, характеризующие проституционную преступность как криминологическую категорию, предлагается понятие организованной преступности в секторе нелегальных сексуальных услуг и др.

Во втором параграфе «Статистико-криминологический анализ преступлений, связанных с проституцией» на основе данных статистики Судебного департамента РФ, Генеральной прокуратуры РФ, ГИАЦ МВД РФ, Росстата и регионов (за каждый год отдельно) диссертантом исследуются количественные и качественные характеристики преступлений, связанных с проституцией, и совершивших их лиц за период с 1997 по 2017 гг. (диаграммы 1–12). В результате анализа объема (состояния), интенсивности (уровня), динамики,

структуры, характера и территориальной распространенности преступности с расчетом абсолютных чисел выделяются два этапа их трансформации. На основе подсчетов соискателя установлены показатели индекса преступлений, связанных с проституцией, их удельного веса в общем числе зарегистрированных общественно опасных деяний против нравственности, динамики лиц, их совершивших и др.

Выделены три группы федеральных округов по абсолютным показателям с высоким (68,7 %), средним (25,7 %) и низким (5,6 %) уровнем преступлений, предусмотренных ст. 240–241 УК РФ.

Приводятся факторы, обуславливающие высокий уровень латентности преступлений, связанных с проституцией. С учетом среднего коэффициента латентности, выявленного по рассматриваемому виду преступлений на основе экспертной оценки (С. М. Иншаков и другие ученые), — 6,5 по ст. 240 УК РФ и 15 по ст. 241 УК РФ — соискатель рассчитал их скрытую часть от зарегистрированных с 1997 по 2017 гг. — 177 778.

В третьем параграфе «Криминологические особенности лиц, совершивших преступления, связанные с проституцией» разработан криминологический портрет личности преступника с авторской классификацией лиц, совершающих преступления, связанные с проституцией, исходя из криминально-профессиональной роли (специализации). Каждый подтип составляют лица, отличающиеся от иных подтипов социально-демографическими, уголовно-правовыми и нравственно-психологическими характеристиками, которые раскрываются соискателем.

В четвертом параграфе «Типологический портрет жертв преступлений, связанных с проституцией, и особенности их виктимизации» обосновывается вывод о том, что проституирование и его организация как виды незаконного секс-предпринимательства являются объективно существующими детерминантами преступлений против участников нелегального сектора коммерческого секса и должны признаваться виктимогенными факторами.

Установлено, что прямая или опосредованная причастность к сфере коммерческого секса увеличивает виктимность: 1) лиц, занимающихся проституцией; 2) лиц, организующих или иным образом содействующих занятию проституцией (организаторы, водители, охранники, администраторы, диспетчеры и др.); 3) потребителей сексуальных услуг; 4) представителей социального окружения лиц, указанных в п. 1–3 (родители, дети, супруги, друзья, знакомые и др.), которым прямо или опосредованно причиняется вред (вторичные или «фрикшнеты» жертвы). При этом виктимизация лиц, пребывающих в теневом секторе коммерческих сексуальных услуг, имеет: социальный характер; добровольный характер; вынужденный характер. Раскрывается содержание каждого из них.

Разработана криминологическая классификация потерпевших, занимающихся проституцией или вовлекаемых в нее, в зависимости от стратегии их поведения.

Аргументируется, что виктимность лиц, задействованных в качестве работников коммерческого секса, усиливается: демографическими показателями (пол, возраст); индивидуально-психологическими особенностями (характерологические); прочими факторами причинного комплекса в механизме детерминации потенциальной виктимности, которые подвергаются самостоятельному анализу в работе. При конструировании профилактических стратегий девиктимизации потенциальных жертв доказывается положение о разности ролевой виктимности представителей сектора коммерческих сексуальных услуг.

В пятом параграфе «Направления и особенности предупреждения преступлений, связанных с проституцией» разработаны новые направления предупредительно-профилактической деятельности, система которых предлагается автором при запрете проституции и ее легализации (в долгосрочной перспек-

тиве). Опираясь на базовые положения криминологии, соискатель ранжирует меры по предупреждению преступлений, связанных с проституцией, в соответствии с тремя уровнями — общесоциальным, специально-криминологическим и индивидуальным, в рамках которых даны конкретные рекомендации по их реализации.

На общесоциальном уровне предупреждения преступлений, связанных с проституцией, выделены следующие меры:

- снижение негативного воздействия СМИ, формирующих нормы коммерческого сексуального поведения;
- активизация позиции общественности по оказанию помощи правоохранительным органам;
- ужесточение требований к отбору абитуриентов, получающих высшее юридическое образование, с профессиональным психологическим тестированием для выявления их предрасположенности к девиантному поведению;
- введение обязательной гендерной экспертизы для устранения стереотипов, формирующих негативный женский образ;
- легализация проституции (в долгосрочной перспективе).

На специально-криминологическом уровне предупреждения преступлений рассматриваемого вида предлагаются следующие меры:

- принятие Концепции противодействия преступлениям, связанным с проституцией и другими формами сексуальной эксплуатации, в Российской Федерации;
- оптимизация организационно-структурного обеспечения противодействия преступлениям, связанным с проституцией;
- совершенствование форм и методов противодействия преступлениям, связанным с проституцией;
- программно-целевая профилактика социальной нетерпимости к лицам, оказывающим коммерческие сексуальные услуги;
- активизация привлечения граждан для негласного сотрудничества в противодействии преступлениям, связанным с проституцией;
- использование предупредительного потенциала СМИ, информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет для профилактики сексуальной эксплуатации в форме проституции;
- дальнейшее развитие регионального и международного сотрудничества по противодействию преступлениям, связанным с проституцией, и иным формам сексуальной эксплуатации;
- модернизация системы подготовки кадров для правоохранительных органов с изучением превентивного права (научно обоснованные программы), формирующего профессиональные навыки по профилактике и предупреждению правонарушений и преступлений, в том числе связанных с проституцией, и иных форм сексуальной эксплуатации;
- разработка новых спецкурсов по ограничению социально опасных последствий девиаций, коррелирующих с преступностью, включая проституцию (в том числе с анализом объективных процессов, способствующих их трансформации в разрешенные виды практики, и прогнозом последствий их легализации для социума и др.), с обязательным изучением этой тематики по криминологии;
- совершенствование судебной статистики по преступлениям, связанным с проституцией.

Индивидуальное предупреждение преступлений, связанных с проституцией, включает следующие меры:

- профилактическое воздействие в отношении лиц, причастных к деятельности по организации занятия проституцией или потенциально способных присоединиться к ней (с учетом разработанной диссертантом классификации по типу личности преступников);

- профилактику виктимности лиц, потенциально предрасположенных стать потерпевшими от преступлений, связанных с проституцией (на основе разработанной диссертантом классификации жертв).

В **заключении** соискателем сформулированы основные выводы и результаты диссертационного исследования, имеющие теоретическое и практическое значение, и обозначены перспективы дальнейшей разработки данной темы.

В библиографическом списке отражены международные и российские нормативные акты, в том числе утратившие силу, уголовные законы зарубежных государств, материалы правоприменительной практики, диссертации и авторефераты диссертаций, монографии, научные статьи, учебная литература и ресурсы сети Интернет, использованные при написании работы.

В *прил. 1–11* к диссертации приведены: проект постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о вовлечении в занятие проституцией, получении сексуальных услуг несовершеннолетнего и организации занятия проституцией»); проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» при сохранении проституции в статусе незаконной деятельности; пакет проектов нормативных правовых актов, регулирующих деятельность по оказанию сексуальных услуг при ее легализации (в долгосрочной перспективе), а также инструментарий и результаты проведенных автором социологических исследований.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

Научные рецензируемые издания, входящие в перечень ведущих рецензируемых журналов ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации

1. *Алихаджиева, И. С.* О повышении эффективности нормы УК РФ об ответственности за торговлю людьми // «Черные дыры» в Российском законодательстве. — 2006. — № 1. — С. 312–316. — 0,6 п. л.

2. *Алихаджиева, И. С.* Недостатки законодательной регламентации уголовно-правовой борьбы с торговлей людьми // Уголовное право. — 2006. — № 5. — С. 4–7. — 0,5 п. л.

3. *Алихаджиева, И. С.* Виктимологические аспекты занятия проституцией: постановка проблемы // «Черные дыры» в Российском законодательстве. — 2008. — № 1. — С. 285–289. — 0,5 п. л.

4. *Алихаджиева, И. С.* О кримиогенных факторах, детерминирующих преступность в сфере общественной нравственности // «Черные дыры» в Российском законодательстве. — 2008. — № 2. — С. 171–176. — 0,7 п. л.

5. *Алихаджиева, И. С.* О разграничении торговли людьми и вовлечения в занятие проституцией // Уголовное право. — 2008. — № 1. — С. 4–8. — 0,6 п. л.

6. *Алихаджиева, И. С.* Об ответственности за содержание притонов // Уголовное право. — 2008. — № 3. — С. 4–8. — 0,6 п. л.

7. *Алихаджиева, И. С.* Проблемы квалификации торговли людьми и вовлечения в занятие проституцией // Современное право. — 2008. — № 11. — С. 91–94. — 0,5 п. л.

8. *Алихаджиева, И. С.* Пробелы уголовного законодательства по защите общественной нравственности и их влияние на судебную практику // «Черные дыры» в Российском законодательстве. — 2008. — № 6. — С. 89–91. — 0,4 п. л.

9. *Алихаджиева, И. С.* Проблемы уголовно-правовой оценки преступлений против нравственности // Уголовное право. — 2008. — № 6. — С. 4–9. — 0,4 п. л.

10. *Алихаджиева, И. С.* Актуальные проблемы уголовно-правовой оценки деяний в сфере общественной нравственности // Вестник Саратовской государственной академии права. — 2009. — № 4 (68). — С. 100–102. — 0,4 п. л.
11. *Алихаджиева, И. С.* Проблемы применения уголовного законодательства, защищающего общественную нравственность // Уголовное право. — 2009. — № 4. — С. 7–11. — 0,3 п. л.
12. *Алихаджиева, И. С.* Дискуссионные вопросы уголовно-правовой квалификации групповых форм преступлений, сопряженных с занятием проституцией: на основе судебной практики // Вестник Поволжской академии государственной службы. — 2009. — № 1 (18). — С. 122–130. — 0,7 п. л.
13. *Алихаджиева, И. С.* О субъекте преступлений, сопряженных с проституцией // Уголовное право. — 2009. — № 1. — С. 4–9. — 0,6 п. л.
14. *Алихаджиева, И. С.* О совершенствовании практики применения составов преступлений о проституции // Современное право. — 2009. — № 5. — С. 122–126. — 0,6 п. л.
15. *Алихаджиева, И. С.* Вовлечение в занятие проституцией и организация занятия проституцией: недостатки конструкции и содержания статей 240 и 241 УК РФ // Вестник Поволжской академии государственной службы. — 2009. — № 3 (20). — С. 107–115. — 0,8 п. л.
16. *Алихаджиева, И. С.* Вовлечение в занятие проституцией (ст. 240 УК РФ): к вопросу о квалификации и совершенствовании практики правоприменения // Российский следователь. — 2009. — № 8. — С. 9–11. — 0,4 п. л.
17. *Алихаджиева, И. С.* Нравственность как социальная категория и нормы уголовного закона в сфере охраны общественной нравственности // Известия высших учебных заведений. Правоведение. — 2009. — № 4. — С. 123–136. — 0,9 п. л.
18. *Алихаджиева, И. С.* О соотношении категорий «судимость» и «лицо, впервые совершившее преступление»: теория и судебная практика (на примере ст. 240–241 УК РФ) // Современное право. — 2010. — № 2. — С. 103–106. — 0,5 п. л.
19. *Алихаджиева, И. С.* Квалифицирующие признаки вовлечения в занятие проституцией и организации занятия проституцией: теория и судебная практика // Журнал российского права. — 2010. — № 2 (158). — С. 62–70. — 0,7 п. л.
20. *Алихаджиева, И. С.* Проблемы ограничения преступлений, способствующих проституции, от иных преступлений // Вестник Академии права и управления. — 2012. — № 26. — С. 74–84. — 0,9 п. л.
21. *Алихаджиева, И. С.* Преступления, способствующие проституции: законодательная техника и обратная сила // Уголовное право. — 2012. — № 5. — С. 23–25. — 0,4 п. л.
22. *Алихаджиева, И. С.* О проблеме унификации национальных и евразийских норм об ответственности за преступления, способствующие проституции // Евразийский юридический журнал. — 2013. — № 9 (64). — С. 27–32. — 0,6 п. л.
23. *Алихаджиева, И. С.* Ответственность за преступления, способствующие проституции, в уголовном законодательстве зарубежных стран: сравнительно-правовое исследование // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. — 2013. — № 5 (42). — С. 876–885. — 0,8 п. л.
24. *Алихаджиева, И. С.* Об объекте преступлений, предусмотренных ст. 240–241 УК РФ // Современное право. — 2014. — № 1. — С. 111–115. — 0,6 п. л.
25. *Алихаджиева, И. С.* Преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних и вовлечение в занятие проституцией: возможна ли квалификация по совокупности? // Уголовное право. — 2014. — № 5. — С. 7–10. — 0,5 п. л.

26. *Алихаджиева, И. С.* Проблемы квалификации получения сексуальных услуг несовершеннолетнего и иных преступлений, представляющих опасность для сексуальной сферы несовершеннолетних // Современное право. — 2014. — № 12. — С. 117–122. — 0,7 п. л.

27. *Алихаджиева, И. С.* Об административно-правовом ограничении занятий проституцией // Административное право и процесс. — 2015. — № 6. — С. 73–76. — 0,5 п. л.

28. *Алихаджиева, И. С.* Квалификация посредничества в организации занятия проституцией (ст. 241 УК РФ) // Актуальные проблемы российского права. — 2015. — № 8 (57). — С. 123–128. — 0,7 п. л.

29. *Алихаджиева, И. С.* Вопросы квалификации преступлений, способствующих проституции (ст. 240–241 УК РФ), в разъяснениях Верховного Суда РФ // Современное право. — 2016. — № 4. — С. 77–81. — 0,6 п. л.

30. *Алихаджиева, И. С.* Торговля людьми в целях сексуальной эксплуатации: сравнительно-правовой анализ законодательства России и стран — участниц СНГ // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. — 2016. — № 5. — С. 119–125. — 0,8 п. л.

31. *Алихаджиева, И. С.* Понятие и классификация услуг для удовлетворения сексуальных потребностей человека: соотношение и разграничение с проституцией // Современное право. — 2017. — № 11. — С. 87–93. — 0,8 п. л.

32. *Алихаджиева, И. С.* О понятии сексуальной эксплуатации в международном праве // Актуальные проблемы российского права. — 2017. — № 10 (83). — С. 159–167. — 0,7 п. л.

33. *Алихаджиева, И. С.* Организация занятия элитной проституцией в сети Интернет // Известия Юго-Западного государственного университета. — 2018. — № 4 (29). — С. 179–185. — 0,8 п. л.

34. *Алихаджиева, И. С.* О новой модели ответственности за преступления сексуальной направленности в отношении малолетних и несовершеннолетних (анализ проекта Федерального закона № 388776-7) // Вестник Российской правовой академии. — 2020. — № 2. — С. 34–41. — 0,6 п. л.

35. *Алихаджиева, И. С.* Сексуальная эксплуатация человека: уголовно-правовое понятие и проблемы его определения // Известия Юго-Западного государственного университета. — 2020. — № 4. — С. 73–85. — 0,8 п. л.

Статьи в изданиях, входящих в международные реферативные базы данных и системы цитирования

36. *Алихаджиева, И. С.* К криминологическому определению и классификации преступлений, связанных с проституцией / И. С. Алихаджиева, В. В. Меркурьев // Всероссийский журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2016. — Т. 10. — № 4. — С. 750–760. — 0,9 п. л. (авторство не разделено).

37. *Алихаджиева, И. С.* Государственная политика в отношении проституции на современном этапе: состояние и основные направления // Вестник Томского государственного университета. — 2017. — № 425. — С. 203–208. — 0,7 п. л.

38. *Алихаджиева, И. С.* Гендерные аспекты сексуальной эксплуатации человека // Социологические исследования. — 2018. — № 8. — С. 134–142. — 0,7 п. л.

Монографии, пособия, комментарий, курсы лекций

39. *Алихаджиева, И. С.* Проституция как социальный и правовой феномен : монография / И. С. Алихаджиева ; отв. ред. Н. А. Лопашенко. — М. : Юрлитинформ, 2009. — 232 с. — 9 п. л.

40. *Алихаджиева, И. С.* Преступления, сопряженные с проституцией: проблемы толкования законодательных конструкций, квалификации и эффективного противодействия : монография / И. С. Алихаджиева ; отв. ред. Н. А. Лопашенко. — М. : Юрлитинформ, 2010. — 440 с. — 18 п. л.

41. *Алихаджиева, И. С.* Проституция как социальное явление и объект правового регулирования : монография / И. С. Алихаджиева ; отв. ред. Н. А. Лопашенко. — М. : Юрлитинформ, 2018. — 360 с. — 16 п. л.

42. *Алихаджиева, И. С.* Энциклопедия уголовного права. Т. 14. Глава «Торговля людьми» / И. С. Алихаджиева, А. А. Арямов, А. А. Жинкин, Н. Э. Мартыненко [и др.]. — СПб. : Изд-во профессора В. Б. Малинина, 2010. — 629 с. — 20 п. л. / 1 п. л.

43. *Алихаджиева, И. С.* Уголовное право: история и современность. Вопросы Общей части / И. С. Алихаджиева, Т. Г. Даурова, Е. Ю. Сергеева, О. А. Лиценбергер. — Саратов : Поволж. акад. гос. службы, 2001. — 223 с. — 9 п. л. / 3 п. л.

44. *Алихаджиева, И. С.* Уголовное право: история и современность. Вопросы Общей части / И. С. Алихаджиева, Т. Г. Даурова, Е. Ю. Сергеева, О. А. Лиценбергер. — 2-е изд., перераб. и доп. — Саратов : Поволж. акад. гос. службы имени П. А. Столыпина, 2009. — 272 с. — 10 п. л. / 3 п. л.

Статьи в иных научных изданиях

45. *Алихаджиева, И. С.* Торговля людьми в целях принуждения к занятию проституцией: понятие и современное состояние // Общество, культура, преступность : межвуз. сб. науч. тр. — Саратов : СГУ, 2004. — Вып. 6. — С. 3–10. — 0,4 п. л.

46. *Алихаджиева, И. С.* Конституция России и Уголовный кодекс РФ: проблемы защиты нравственности // Конституционные чтения : межвуз. сб. науч. тр. — Саратов, 2005. — Вып. 6. — С. 137–146. — 0,6 п. л.

47. *Алихаджиева, И. С.* Общественное мнение о проституции и мерах по ее предупреждению (региональное исследование) // Социологические исследования. — 2006. — № 5. — С. 82–86. — 0,6 п. л.

48. *Алихаджиева, И. С.* Торговля людьми: ответственность по УК зарубежных государств / И. С. Алихаджиева // Общество. Культура. Преступность : межвуз. сб. науч. тр. — Саратов, 2006. — Вып. 8. — С. 13–27. — 0,6 п. л.

49. *Алихаджиева, И. С.* Виктимность женщин как один из факторов вовлечения в проституцию // Женщина в политике и обществе : сб. науч. ст. — Пенза, 2007. — С. 8–11. — 0,25 п. л.

50. *Алихаджиева, И. С.* О проблемах уголовно-правовой защиты свободы человека (на примере ст. 1271 УК РФ) и путях их преодоления // Российское общество: цивилизационные горизонты трансформации : сб. науч. тр. — Саратов, 2007. — С. 267–273. — 0,25 п. л.

51. *Алихаджиева, И. С.* О регламентации борьбы с торговлей людьми и проституцией в международно-правовых актах // Общество. Культура. Преступность : межвуз. сб. науч. тр. — Саратов, 2007. — Вып. 9. — С. 3–12. — 0,4 п. л.

52. *Алихаджиева, И. С.* О концепции уголовно-правовой борьбы с преступлениями против нравственности // Актуальные проблемы борьбы с преступностью : сб. науч. ст. / под ред. В. М. Быкова. — Саратов, 2007. — С. 38–50. — 0,8 п. л.

53. *Алихаджиева, И. С.* О сущности уголовно-правового понятия «вовлечение» // Уголовно-правовой запрет и его эффективность в борьбе с современной преступностью : сб. науч. тр. / под ред. Н. А. Лопашенко. — Саратов : Салелит, 2008. — С. 394–398. — 0,3 п. л.

54. Алихаджиева, И. С. Проституция как форма социальной девиации и морально-нравственная сфера общества // Преступность и духовность. — М. : Рос. криминологическая ассоциация, 2008. — С. 193–201. — 0,5 п. л.

55. Алихаджиева, И. С. Вовлечение в занятия проституцией // Человек и закон. — 2008. — № 8. — С. 96–99. 0,4 п. л.

56. Алихаджиева, И. С. Криминологические особенности личности преступников, совершающих преступления в сфере общественной нравственности (ст. 240, 241 УК РФ) // Уголовно-политические, уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с современной преступностью и коррупцией : сб. науч. тр. / под ред. Н. А. Лопашенко. — Саратов : ООО «Сателлит», 2009. — С. 201–208. — 0,5 п. л.

57. Алихаджиева, И. С. Некоторые проблемы уголовно-правовой охраны неприкосновенности частной жизни // Конституционные чтения : межвуз. сб. науч. тр. — Саратов : Поволж. акад. гос. службы им. П. А. Столыпина, 2009. — Вып. 9. — Ч. 2. — С. 25–29. — 0,25 п. л.

58. Алихаджиева, И. С. Общесоциальное предупреждение преступности, посягающей на общественную нравственность // Российское право в Интернете. — 2009. — № 5. — URL: http://www.rpi.msal.ru/prints/200905_41.html. — 0,3 п. л.

59. Алихаджиева, И. С. Состояние, структура, динамика и основные тенденции преступности, сопряженной с проституцией, в России и проблемы ее латентности // Организованная преступность и коррупция: результаты криминологического-социологического исследований : сб. науч. тр. / под ред. Н. А. Лопашенко. — Саратов : ООО «Сателлит», 2010. — С. 103–109. — 0,5 п. л.

60. Алихаджиева, И. С. Некоторые проблемы профилактики преступности против общественной нравственности правоохранительными органами // Научные труды. Российская академия юридических наук. — Вып. 10. — Т. 3. — М. : Юрист, 2010. — С. 327–331. — 0,3 п. л.

61. Алихаджиева, И. С. Уголовно-процессуальные презумпции и их влияние на квалификацию преступлений против общественной нравственности // Юридическая техника. — 2010. — № 4. — С. 61–65. — 0,4 п. л.

62. Алихаджиева, И. С. Уголовно-правовое и административно-правовое регулирование борьбы с правонарушениями, способствующими проституции // Полицейская деятельность. — 2011. — № 5. — С. 49–58. — 0,7 п. л.

63. Алихаджиева, И. С. К вопросу о легализации проституции // Преступность, уголовная политика, уголовный закон : сб. науч. тр. — Саратов : Изд-во ФГБОУ ВПО «Сарат. гос. юр. акад.», 2013. — С. 573–588. — 0,6 п. л.

64. Алихаджиева, И. С. О гарантиях конституционных прав человека (соматический аспект) // Научные труды. Российская академия юридических наук. — Вып. 15. — М. : Юрист, 2015. — С. 305–309. — 0,4 п. л.

65. Алихаджиева, И. С. О государственном регулировании деятельности по оказанию сексуальных услуг (правовой и организационный аспекты) // Актуальные вопросы права и отраслевых наук. — 2015. — № 1 (1). — С. 24–31. — 0,5 п. л.

66. Алихаджиева, И. С. Состояние и тенденции преступности, связанной с проституцией, в Российской Федерации // Преступность, уголовная политика, закон / под ред. А. И. Долговой. — М. : Рос. криминологическая ассоциация, 2016. — С. 389–397. — 0,3 п. л.

67. Алихаджиева, И. С. О соотношении норм нравственности и российского уголовного права как регуляторов социального поведения // Актуальные вопросы права и отраслевых наук. — 2016. — № 1(2). — С. 43–47. — 0,4 п. л.

68. *Алихаджиева, И. С.* Общесоциальное предупреждение преступных посягательств, связанных с проституцией // Юридический вестник Самарского университета. — 2016. — Т. 2. — № 2. — С. 94–102. — 0,5 п. л.

69. *Алихаджиева, И. С.* Криминологическая характеристика преступности в отношении лиц, занимающихся оказанием коммерческих сексуальных услуг, как социальной группы // Проблемы детерминации и предупреждения преступности / под ред. А. И. Долговой. — М. : Рос. криминологическая ассоциация, 2017. — С. 287–292. — 0,4 п. л.

70. *Алихаджиева, И. С.* Преступность, связанная с проституцией, в социальных сетях интернета (по материалам судебной практики) // Актуальные проблемы современной юриспруденции : сб. науч. тр. : в 2 ч. — Ч. 1 / под ред. С. Л. Никоновича. — М., 2018. — С. 22–31. — 0,4 п. л.

71. *Алихаджиева, И. С.* Особенности криминологической характеристики и классификации преступников, совершающих посягательства, связанные с проституцией // Личность преступника и ее криминологическое изучение / под ред. А. И. Долговой. — М. : Рос. криминологическая ассоциация, 2018. — С. 100–109. — 0,3 п. л.

Статьи в сборниках материалов международных и всероссийских научно-практических конференций

72. *Алихаджиева, И. С.* О торговле людьми в целях принуждения к занятию проституцией // Эффективность уголовного законодательства Российской Федерации и обеспечение задач, стоящих перед ним : материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. памяти проф. А. Н. Красикова (Саратов, 25–26 марта 2004 г.) / под ред. Б. Т. Разгильдиева. — Саратов, 2004. — Ч. 1. — С. 120–122. — 0,25 п. л.

73. *Алихаджиева, И. С.* Проблемы защиты нравственности и принципы УК РФ // Уголовно-правовые, пенитенциарные принципы и их реализация: правотворческий, правоприменительный уровни : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Саратов, 28–29 марта 2005 г.) : в 2 ч. / под ред. Б. Т. Разгильдиева. — Саратов, 2005. — С. 136–139. — 0,25 п. л.

74. *Алихаджиева, И. С.* К вопросу о необходимости законодательного определения понятия «проституция»: постановка проблемы // Общество и право. — 2005. — № 4 (10). — С. 142–148. — 0,4 п. л.

75. *Алихаджиева, И. С.* Торговля детьми: российский опыт правоприменения ст. 1271 УК РФ // Проблемы государства, права, культуры и образования в современном мире : материалы III науч.-практ. интернет-конф. — 2006. — С. 127–129. — 0,25 п. л.

76. *Алихаджиева, И. С.* Об эффективности уголовно-правовой защиты конституционного права на свободу // Конституционные основы уголовного права : материалы I Всерос. конгресса по уголовному праву, посвященного 10-летию Уголовного кодекса Российской Федерации. — М. : ТК Велби, 2006. — С. 10–13. — 0,25 п. л.

77. *Алихаджиева, И. С.* Нравственность как этическая категория и уголовный закон: понятие и соотношение // Пути и механизмы обеспечения конкурентоспособности российских регионов : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Саратов, 24–25 апреля 2007 г.). — Саратов : Поволж. акад. гос. службы им. П. А. Столыпина, 2007. — С. 104–107. — 0,25 п. л.

78. *Алихаджиева, И. С.* О системности норм УК РФ (на примере ст. 1271 УК РФ «Торговля людьми») // Системность в уголовном праве : материалы II Российского конгресса уголовного права, состоявшегося 31 мая — 1 июня 2007 г., посвященного 10-летию Уголовного кодекса Российской Федерации. — М. : ТК Велби, Проспект, 2007. — С. 28–30. — 0,25 п. л.

79. *Алихаджиева, И. С.* Об объекте деяний, сопряженных с занятием проституцией // Уголовное право : стратегия развития в XXI веке : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. — М. : ТК Велби : Проспект, 2007. — С. 458–462. — 0,25 п. л.

80. *Алихаджиева, И. С.* Об оптимизации борьбы с преступлениями, связанными с проституцией несовершеннолетних (ст. 240–241 УК РФ) // Современное российское право: пробелы, пути совершенствования : сб. науч. ст. — Пенза, 2007. — С. 7–12. — 0,25 п. л.

81. *Алихаджиева, И. С.* Торговля детьми: уголовно-правовой и криминологический аспекты // Российское общество: цивилизационные горизонты трансформации (юридические аспекты) : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Саратов, 7 декабря 2007 г.). — Саратов, 2008. — С. 134–143. — 0,2 п. л.

82. *Алихаджиева, И. С.* Совершенствование уголовно-правовой основы борьбы с вовлечением в занятие проституцией // Криминология. Общетеоретические и прикладные проблемы : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Саратов, 4–5 октября 2007 г.). — М., 2008. — С. 21–29. — 0,3 п. л.

83. *Алихаджиева, И. С.* Общественная нравственность как критерий построения главы 25 УК РФ // Современные вопросы государства, права, юридического образования : материалы IV Общерос. науч.-практ. интернет-конф. (Тамбов, 22 декабря 2007 г.). — Тамбов, 2008. — С. 68–76. — 0,4 п. л.

84. *Алихаджиева, И. С.* Актуальные проблемы построения главы 25 УК РФ // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы V Междунар. науч.-практ. конф. — М. : ТК Велби : Проспект, 2008. — С. 377–382. — 0,25 п. л.

85. *Алихаджиева, И. С.* Организация занятия проституцией (ст. 241 УК РФ): юридическое содержание и проблемы правоприменения // Современное российское законодательство : законотворчество и правоприменение : материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. — М. : Рос. академия юридических наук, 2008. — Вып. 8. — С. 23–27. — 0,3 п. л.

86. *Алихаджиева, И. С.* Социологический анализ сферы коммерческих сексуальных услуг (региональное исследование) // Женщина в политике и обществе : материалы V Междунар. науч.-практ. конф. — Пенза : Приволж. Дом знаний, 2008. — С. 6–9. — 0,25 п. л.

87. *Алихаджиева, И. С.* Совершенствование уголовно-правовых средств борьбы с принудительной сексуальной эксплуатацией людей (ст. 240, 241 УК РФ) / И. С. Алихаджиева // Противодействие преступности: уголовно-правовые, криминологические и уголовно-исполнительные аспекты : материалы III Рос. конгресса уголовного права (Москва, 29–30 мая 2008 г.). — М. : Проспект, 2008. — С. 178–181. — 0,3 п. л.

88. *Алихаджиева, И. С.* Личность преступника и индивидуально-личностные причины преступности, сопряженной с проституцией // Тенденции и противоречия развития Российского права на современном этапе : материалы VII Всерос. науч.-практ. конф. — Пенза : Приволж. Дом знаний, 2008. — С. 114–116. — 0,25 п. л.

89. *Алихаджиева, И. С.* Преступления против нравственности: дискуссионные вопросы судебной практики (на примере ст. 240–241 УК РФ) // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. — М. : ТК Велби : Проспект, 2009. — С. 403–407. — 0,25 п. л.

90. *Алихаджиева, И. С.* О категории «цель» в составе торговли людьми (ст. 1271 УК РФ) // Категория «цель» в уголовном, уголовно-исполнительном праве и криминологии : материалы IV Рос. конгресса уголовного права (Москва, 28–29 мая 2009 г.). — М. : Проспект, 2009. — С. 461–463. — 0,25 п. л.

91. *Алихаджиева, И. С.* Уголовно-правовые меры противодействия преступлениям в сфере общественной нравственности // Право на защите прав и свобод человека и гражданина (к 15-летию Конституции Российской Федерации и 60-летию принятия Всеобщей декларации прав человека) : материалы IX Междунар. науч.-практ. конф. — М. : Юрист, 2009. — Т. 3. — С. 363–367. — 0,3 п. л.

92. *Алихаджиева, И. С.* О соотношении нравственности как конституционной категории и нравственных основ уголовного законодательства РФ // Материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 15-летию Конституции Российской Федерации / отв. ред. И. М. Мацкевич, Е. С. Шугрина. — Т. 2. — М., 2009. — С. 317–322. — 0,3 п. л.

93. *Алихаджиева, И. С.* Об индивидуальном предупреждении преступлений, сопряженных с занятием проституцией (ст. 240–241 УК РФ) // Актуальные проблемы противодействия преступности : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Челябинск, 24–25 сентября 2009 г.). — Челябинск : ООО «Полиграф-Мастер», 2009. — С. 7–11. — 0,3 п. л.

94. *Алихаджиева, И. С.* Субъективная сторона преступлений, сопряженных с занятием проституцией (ст. 240–241 УК РФ) // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 28–29 января 2010 г.). — М. : Проспект, 2010. — С. 422–426. — 0,25 п. л.

95. *Алихаджиева, И. С.* Роль постановлений Пленума Верховного Суда РФ в практике применения ст. 240–241 УК РФ // Роль постановлений Пленума Верховного Суда РФ в судебно-следственной практике и науке : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 25–26 февраля 2010 г.). — М. : РПА Минюста России, 2010. — С. 19–22. — 0,25 п. л.

96. *Алихаджиева, И. С.* Научные основы предупреждения преступлений в сфере общественной нравственности, совершаемых с использованием сети Интернет и средств массовой информации // Научные основы уголовного права и процессы глобализации : материалы V Рос. конгресса по уголовному праву. — М. : Проспект, 2010. — С. 598–602. — 0,25 п. л.

97. *Алихаджиева, И. С.* О классификации личности преступника, совершающего преступления против общественной нравственности (глава 25 УК РФ) // Актуальные проблемы противодействия преступности в кризисном обществе : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Челябинск, 30 сентября 2010 г.). — Челябинск : ООО «Полиграф-Мастер», 2010. — С. 35–41. — 0,3 п. л.

98. *Алихаджиева, И. С.* Проблема оценки мотивов и целей преступлений, посягающих на общественную нравственность (ст. 240–241 УК РФ) // Проблемы уголовной политики, экологии и права : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 24–25 мая 2010 г.). — СПб. : БИЭПП-БИИЯМС, 2010. — С. 193–199. — 0,4 п. л.

99. *Алихаджиева, И. С.* О некоторых причинах, возникающих в практике следственных и с судебных органов, при квалификации вовлечения и организации вовлечения и организации занятия проституцией при установлении мотивационной сферы содеянного // Актуальные проблемы права России и стран СНГ — 2010 : материалы XII Междунар. науч.-практ. конф. с элементами научной школы : в 6 ч. — Ч. I. — Челябинск : ООО «Полиграф-Мастер», 2010. — С. 103–107. — 0,3 п. л.

100. *Алихаджиева, И. С.* О совершенствовании государственной регистрации и статистического учета преступлений против общественной нравственности // Государство и право: вызовы XXI века (Кутафинские чтения) : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 1 декабря 2010 г.). — М. : ООО «Изд-во «Элит»», 2010. — С. 499–503. — 0,25 п. л.

101. *Алихаджиева, И. С.* Некоторые вопросы определения субъективных признаков преступлений главы 25 УК РФ // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 27–28 января 2011 г.). — М. : Проспект, 2011. — С. 478–482. — 0,25 п. л.

102. *Алихаджиева, И. С.* Уголовное законодательство в сфере преступлений против общественной нравственности: состояние, тенденции и перспективы развития // Уголовное право: истоки, реалии, переход к устойчивому развитию : материалы VI Рос. конгресса уголовного права (Москва, 26–27 мая 2011 г.). — М. : Проспект, 2011. — С. 381–384. — 0,25 п. л.

103. *Алихаджиева, И. С.* Преступления, способствующие проституции: интерпретация объекта и проблемы систематизации // Уголовно-правовая защита прав и свобод личности : материалы Междунар. науч. конф., посвященной 85-летию со дня рождения заслуженного деятеля науки РФ А. Н. Игнатова. — М. : РУДН, 2013. — С. 20–24. — 0,25 п. л.

104. *Алихаджиева, И. С.* К вопросу об ответственности за сексуальную эксплуатацию проституции и иные формы сексуальной эксплуатации // Актуальные проблемы теории и практики применения уголовного закона : сб. материалов науч.-практ. конф. (Москва, 22 октября 2014 г.) / под ред. А. В. Бриллиантова и Ю. Е. Пудовочкина. — М. : РГУП, 2015. — С. 233–240. — 0,4 п. л.

105. *Алихаджиева, И. С.* Некоторые вопросы объекта преступлений, предусмотренных ст. 240–245 УК РФ // Стратегия национального развития и задачи российской юридической науки : сб. докладов Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 24 ноября — 3 декабря 2015 г.). — М. : Проспект, 2016. — С. 8–13. — 0,4 п. л.

106. *Алихаджиева, И. С.* Противодействие преступлениям, связанным с проституцией, уголовно-правовыми средствами: теория и судебная практика // Уголовная политика Российской Федерации : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Ростов-на-Дону, 4 февраля 2016 г.) / под ред. А. П. Бохан, Н. Г. Осадчей. — Ростов н/Д : ФГКОУ ВО РЮИ МВД России, 2016. — С. 3–9. — 0,5 п. л.

107. *Алихаджиева, И. С.* Получение сексуальных услуг несовершеннолетнего (ст. 2401 УК РФ): уголовно-правовая регламентация и вопросы квалификации // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов : тезисы докладов Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 7 апреля 2016 г.). — Минск, 2016. — С. 102–103. — 0,25 п. л.

108. *Алихаджиева, И. С.* Специально-криминологические меры предупреждения преступлений, связанных с проституцией // Уголовный закон Российской Федерации: проблемы правоприменения и перспективы совершенствования : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Иркутск, 29 апреля 2016 г.). — Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России, 2016. — С. 172–180. — 0,35 п. л.

109. *Алихаджиева, И. С.* Криминологические основания уголовно-правовых норм, связанных с проституцией (ст. 1271, 240–241 УК РФ) // Криминологические основы уголовного права : материалы X Рос. конгресса уголовного права, состоявшегося 26–27 мая 2016 г. — М. : Юрлитинформ, 2016. — С. 6–10. — 0,25 п. л.

110. *Алихаджиева, И. С.* Об уголовно-правовой охране интересов несовершеннолетних (на примере ст. 2401 УК РФ) // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы XIV Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 27–28 января 2017 г.). — М., 2017. — С. 447–450. — 0,25 п. л.

111. *Алихаджиева, И. С.* Получение сексуальных услуг несовершеннолетнего (ст. 2401 УК РФ): пробелы законодательного конструирования нормы и пути их преодоления // Актуальные проблемы современного российского

права : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Невинномыск, 25–26 мая 2017 г.). — Невинномыск, 2017. — С. 140–145. — 0,4 п. л.

112. *Алихаджиева, И. С.* Некоторые особенности государственной политики противодействия преступлениям против общественной нравственности: теоретико-правовой аспект // Уголовная политика и культура противодействия преступности : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Краснодар, 15 сентября 2017 г.). — Краснодар, 2018. — Т. I. — С. 161–167. — 0,4 п. л.

113. *Алихаджиева, И. С.* К вопросу о совершенствовании понятийного аппарата, используемого в конструкции деяний о проституции // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы XV Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 25–26 января 2018 г.). — М. : РГ-Пресс, 2018. — С. 269–272. — 0,25 п. л.

114. *Алихаджиева, И. С.* Уголовная политика противодействия негативным последствиям проституции в зарубежных странах: состояние и основные направления // VI Балтийский юридический форум «Закон и правопорядок в третьем тысячелетии» : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Калининград, 13 декабря 2017 г.) / под ред. С. В. Векленко. — Калининград : Калининград. филиал СПбУ МВД России, 2018. — С. 19–20. — 0,2 п. л.

115. *Алихаджиева, И. С.* Организованная преступная деятельность в сфере секс-индустрии: характеристика современного развития // Актуальные проблемы уголовного законодательства на современном этапе : материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвященной памяти профессора В. В. Мальцева (Волгоград, 11 мая 2018 г.). — Волгоград : Волгоград. акад.я МВД РФ, 2018. — С. 155–162. — 0,6 п. л.

116. *Алихаджиева, И. С.* Преступность в сети Интернет (на основе судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 240–241 УК РФ) // Уголовное право и информатизация преступности: проблемы теории, практики и преподавания : материалы Всерос. науч. конф. (Руза, 24 мая 2018 г.). — М. : Моск. ун-т МВД России имени В. Я. Кикотя, 2018. — С. 140–143. — 0,35 п. л.

117. *Алихаджиева, И. С.* Виктимологические аспекты сексуальной эксплуатации мигрантов // Пути совершенствования досудебного производства в уголовном процессе : материалы I Междунар. науч.-практ. конф., посвященной Дню образования Следственного комитета Республики Беларусь (Гомель, 20–21 сентября 2018 г.). — Гомель : ГГТУ им. П. О. Сухого, 2018. — С. 67–70. — 0,25 п. л.

118. *Алихаджиева, И. С.* Судебный штраф : проблемы применения по ст. 241 УК РФ // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы XVI Междунар. науч.-практ. конф. 24–25 января 2019 г. — М. : РГ-Пресс, 2019. — С. 547–553. — 0,3 п. л.

119. *Алихаджиева, И. С.* Криминализация получения сексуальных услуг: нужна ли ответственность потребителя? // Актуальные проблемы современной юриспруденции : сб. науч. трудов Междунар. науч.-практ. конф. 26 апреля 2019 г. / кол. авторов ; науч. ред. С. Л. Никонович. — М. : РУСАЙНС, 2019. — С. 56–60. — 0,3 п. л.

120. *Алихаджиева, И. С.* Получение сексуальных услуг несовершеннолетнего (ст. 2401 УК РФ): практика и проблемы применения // Уголовно-правовое воздействие и его роль в предупреждении преступности (IV Саратовские уголовно-правовые чтения) : сб. ст. по материалам IV Всерос. науч.-практ. конф. (Саратов, 30 сентября — 1 октября 2019 г.) / под общ. ред. Н. А. Лопашенко ; ред. А. В. Голикова. — Саратов : Изд-во ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», 2019. — С. 19–21. — 0,2 п. л.

121. *Алихаджиева, И. С.* Реализация принципа справедливости за организацию занятия проституцией // IV Междунар. пенитенциарный форум «Пре-

ступление, наказание, исправление» (к 140-летию уголовно-исполнительной системы России и 85-летию Академии ФСИН России) : сб. тезисов выступлений и докладов участников (Рязань, 20–22 ноября 2019 г.). — Т. 3. — Рязань, 2019. — С. 19–22. — 0,2 п. л.

122. *Алихаджиева, И. С.* Проблемы квалификации преступлений, связанных с проституцией // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы XVII Междунар. науч.-практ. конф. — М. : РГ-Пресс, 2020. — С. 802–805. — 0,2 п. л.

123. *Алихаджиева, И. С.* Проституция в дискурсе российских средств массовой информации // Известия Юго-Западного государственного университета. Сер. «Экономика и социология». — 2020. — Т. 10. — № 1. — С. 209–220. — 0,5 п. л.

124. *Алихаджиева, И. С.* О соотношении нравственности и уголовного права: осмысление теоретических подходов // Уголовная политика и культура противодействия преступности : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (11 сент. 2020 г.). — Краснодар : Краснодар. ун-т МВД России, 2020. — С. 91–105. — 0,5 п. л.

125. *Алихаджиева, И. С.* Проблемы разграничения составов вовлечения в занятие проституцией, организации занятия проституцией и использования рабского труда // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы XVIII Междунар. науч.-практ. конф. — М. : РГ-Пресс, 2021. — С. 224–229. — 0,2 п. л.

Подписано в печать _____.2021.
Формат 60x90 1/16. Усл. печ. л. 2,5. Тираж 150 экз.

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Всероссийский государственный университет юстиции
(РПА Минюста России)».
117638, г. Москва, ул. Азовская, д. 2, корп. 1.